

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

**АНДИЖАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
З.М. БАБУРА**

На правах рукописи

УДК 808 03Э 74

«Художественное отображение истории в литературном произведении»

(на примере повести А.С.Пушкина «Капитанская дочка» и романа

А. Кадыри «Минувшие дни»).

Магистерская диссертация

Далимовой Вазиры Рустамовны

на соискание

степени магистра по направлению

5A111301 – Родной язык и литература (русский язык и литература)

Научный руководитель –

Кандидат филологических наук

Т. Л. РАХМАНОВ.

Андижан-2016

Оглавление

Введение

I Глава. Исторический материал и художественная правда в историческом произведении.

I.1. Крестьянский бунт в прозе Пушкина.

I.2. Исторический реализм в творчестве Кадыри.

II Глава. Проблема власти и бунта в «Капитанская дочке» и «Минувших днях».

II.1. Крестьянское восстание Пугачёва в изображении Пушкина.

II.2. Положение в Кокандском ханстве в период изображения в «Минувших днях»:

III Глава. Сюжетная структура и образная система произведений.

III.1. Сопоставительный анализ сюжетов.

III.2. Общие черты и отличительные особенности героев.

Заключение

Библиография

Введение

Независимость – это великое историческое завоевание узбекского народа. Она открыла широкие возможности для развития общества во всех его сферах. Узбекистан стал полноправным членом мирового сообщества. Стремительным темпом идет построение демократического общества: процессы глубоких преобразований, последовательного реформирования и либерализации политической, социальной и экономической жизни, демократического обновления и модернизации общества. Успешное решение этих задач в конечном итоге приведет к формированию сильного гражданского общества. Как гласит один из пунктов «Узбекской модели развития общества» мы должны развивать общество по принципу: «От сильного государства к сильному гражданскому обществу».

Сегодня в нашей стране ускоренным темпом осуществляется в жизнь демократические реформы. В проведении этих реформ важную роль играют общественные институты, фонды развития демократического общества и молодёжные организации. В нашей стране созданы благоприятные условия для воспитания и обучения подрастающего поколения. Государство постоянно заботится о здоровом поколении. Пример тому объявление Президентом 2016 года – «Годом здоровой матери и ребенка». Особо хочется отметить проводимые реформы в духовной сфере общества. Сегодня восстановлены и живут многие добрые традиции, обычаи и обряды узбекского народа, забытые в прошлом. Молодёжь подражая своим великим предкам живёт в духе со временем и достойно представляет Узбекистан на мировых аренах. Успехи молодых в науке, спорте, техническом прогрессе и культурном развитии являются ответом на заботу нашего Президента и правительства республики о молодом поколении. Всем известно, что с первых дней независимости Президент Республики И. Каримов объявил молодёжную политику одним из приоритетных направлений в развитии общества. Выражая полное доверие молодёжи, связывая с ней свои надежды он писал: «Наши дети

должны быть сильнее, умнее, мудрее и, конечно, счастливее нас¹». Эти слова главы государства и по сей день звучат призывом для молодёжи вырасти достойной сменой старшему поколению.

Сегодня народ Узбекистана смело стремится к самому лучшему в образовании, науке и технике, культуре и искусстве. Будущее нашего государства и народа прежде всего зависит от молодёжи, от её духовной энергии, творческой силы и национального сознания. Естественное стремление материальному благополучию не должно препятствовать необходимости духовного и интеллектуального роста человека. Духовность и просветительство были самыми сильными отличительными чертами нашего народа на всем протяжении его многовековой истории. Именно сочетание традиционных ценностей с ценностями современного демократического общества – залог будущего процветания республики, залог интеграции нашего общества в мировое сообщество.

За четверть века самостоятельного развития Узбекистан добился многого. Во многих сферах развития общества мы не только догнали, но и обогнали многие развитие страны мира. Достаточно вспомнить, что по недавно проведенному опросу колумбийского университета США для определения «индекса счастья» наша Республика заняла 44 место среди 168 стран мира. Чтобы добиться ещё больше успехов высоко сознательных, чтобы не останавливаться на достигнутом, нам нужны физически здоровые, духовно богатые интеллекты, то есть гармонично развитое поколение. Как правильно подчеркнул Президент И. Каримов: «Мы, говоря о воспитании гармонично развитой личности, прежде всего, подразумеваем, самостоятельно мыслящих, способных своим личным примером служить образцом для окружающих, высокообразованных людей²».

1

² Гармонично развитое поколение – основа прогресса Узбекистана. – Ташкент. 1998 г. стр.5

В формировании личности, её духовном развитии большую роль играет художественная литература. Она учит молодёжи самостоятельному мышлению, способствует воспитанию чувства прекрасного, расширению мировоззрения, трезвому анализу происходящего вокруг. Художественное произведение воспекает общечеловеческие и гуманистические идеалы. В ней затрагиваются самые различные проблемы общества и человека в нём. Среди множества проблем, поднимаемых писателями, исторические проблемы занимают особое место. Читатель с повышенным интересом подходит к чтению исторических художественных текстов, так как они освещают историческое прошлое народа в художественном преломлении, чем объясняется и выбор темы нашего исследования.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью сопоставительного изучения проблемы историзма в русской и узбекской литературе на примере произведений двух самобытных мастеров слова А. Пушкина «Капитанская дочка» и А. Кадыри «Минувшие дни».

С именами выдающихся писателей связаны великие достижения их национальной литературы. Пушкин проявил поэтический дар в самых разнообразных жанрах и своими бессмертными произведениями открыл широкие возможности русской литературы, прославлял всё богатство и красоту русского языка. Поэтому он по праву считается основателем русского литературного языка. Кадыри стоял у истоков новой узбекской литературы – литературы реализма. Он жил в сложном и противоречивом времени, всю свою жизнь посвятил верному служению народу. Его творчество полностью соответствовало духу того времени. Насущные проблемы общества, судьба многострадального народа нашли яркое воплощение в созданных им рассказах, повестях, романах и других произведениях. Известно, что Кадыри плодотворно работал в эпических жанрах. Великий художник своими романами «Минувшие дни» и «Скорпион из алтаря» основал жанр романов узбекской литературе. Актуальность нашего исследования продиктована также стремлением ещё раз подчеркнуть,

что творчество Пушкина и Кадыри является неисчерпаемым источником развития литератур двух народов, а сопоставительное изучение произведений служит более широкому взаимовлиянию и взаимообогащению их литературного процесса.

Объектом исследования стали прозаические произведения яркого представителя русской литературы первой половины XIX века А.С. Пушкина и выдающегося писателя узбекской литературы начало XX века А. Кадыри.

Предметом исследования являются повесть «Капитанская дочка» Пушкина и роман «Минувшие дни» Кадыри.

Новизна исследования заключается в том, что впервые в сопоставительном плане анализируется проблемы историзма в художественной литературе.

Цель данной магистерской диссертации оценить роль и определить функцию художественной литературы в объективном освещении исторической эпохи.

В соответствии с поставленной целью в работе определены следующие **задачи исследования:**

- сбор и изучение материалов по избранной проблеме в литературоведческих источниках;
- краткая характеристика исторических эпох, изображенных в произведениях;
- обоснование выбора писателей жизненного материала для своих произведений;
- сопоставительный анализ сюжетных структур произведений;
- сопоставительная характеристика образных систем;
- характеристика образов главных героев как исторических личностей и прототипов персонажей;
- определение места и значения произведений в историческом развитии русской и узбекской литературы.

Структура работы находится в строгом соответствии с поставленными исследовательскими задачами. Работа состоит из введения, трех частей, заключения и списка использованной литературы.

Во введении обосновывается актуальность исследования, определяются его объект, предмет, цели, задачи, научная новизна, применяемые методы, а также раскрывается структура работы и практическая значимость результатов.

В первой главе «Жизненный материал и художественная правда» раскрывается причины обращения писателей к исторической теме. В ней дан подробный анализ проявления интереса Пушкина к крестьянскому бунту, обоснована закономерность появления исторического труда «История Пугачёва» и повести «Капитанская дочка». Во втором параграфе изложены мысли о возникновении новой узбекской литературы – литературы реализма. Особо подчеркнуты заслуга и роль А. Кадыри в зарождении узбекской реалистической прозы, а именно реалистического романа. Освещена история создания «Капитанской дочки» и «Минувших дней». Выявлены общие черты и особенности подхода писателей к проблеме историзма в художественной литературе.

Вторая глава, названная «Проблема власти и бунта в «Капитанской дочке» и «Минувших днях», посвящена раскрытию проблемы изображения истории в художественном произведении. Оба писателя: и Пушкин, и Кадыри проявили смелость, обратившись к важным историческим событиям из недавнего прошлого своего народа и, тем самым, доказали совою причастность к его судьбе. В данной главе в сопоставительном плане изучены освещение пугачёвского бунта и положения в Кокандском ханстве в середине века в историографии и художественной литературе. Объективно оценены творческие поиски и эстетические принципы писателей в правдивом изображении истории в художественной литературе.

В третьей главе «Сюжетная структура и образная система произведений» проведена параллель сюжетов и образных систем «Капитанской дочки» и «Минувших дней». Особо обращено внимание на соблюдение авторами принципов художественности в изображении исторических событий и образов исторических личностей, то есть исследована проблема воссоздания исторических реалий через призму художественности. Сопоставлены сюжеты и образы произведений с научно-исторических и литературоведческих позиций. Отмечены научные знания писателей в области истории, умение практического применения жизненного материала и высокое художественное мастерство.

В заключении обобщенно изложены выводы, вытекающие из каждой главы работы по избранной теме.

Основными методами исследования были сравнительно – сопоставительный и контекстный анализ произведений.

Практическая значимость работы состоит в том, что результаты исследования могут быть использованы в курсе изучения «История русской литературы первой половины 19 века», «История узбекской литературы начало 20 века», по «Сопоставительной типологии», а также при чтении спецкурса «Особенности прозы Пушкина», и «Узбекская реалистическая проза 20-х – 30-х годов XX века» для магистрантов и студентов-филологов, а также учащихся академических лицеев и профессиональных колледжей.

I Глава. Исторический материал и художественная правда историческом произведении.

I.1. Крестьянский бунт в прозе Пушкина.

Жизнь и творчество Александра Сергеевича Пушкина попали на переломный период российской и мировой истории. Конец XVIII – первая половина XIX в. были заполнены, по словам Л.В. Черепнина, «острой классовой и политической борьбой, в ходе которой менялись социальный строй и международные отношения в Европе»³.

В России же на этот период приходится постепенный упадок феодально-крепостнического строя. В первой половине 70-х гг. XVIII в. Российская империя подверглась такому грозному потрясению, как Крестьянская война под предводительством Е.И. Пугачёва. Наконец XVIII столетия приходилась деятельность русского революционера А.Н. Радищева, выступившего с призывом к ликвидации самодержавия и крепостного строя.

Огромное количество произведений Пушкина имеют историческое звучание. Вся история Отечества проходит перед читателем Пушкина: Русь древняя открывается нам в «Песне о вещем Олеге», в «Вадиме», в сказках; Русь крепостная – в «Борисе Годунове», восстание Степана Разина – в песнях о нём; великие деяния Петра в «Медном всаднике», в «Полтаве», в «Арапе Петра Великого»; убийство Павла I, правление Александра I, война 1812 г., история декабризма – в целом ряде стихотворений, эпиграмм, в последней главе «Евгения Онегина»

Историческое прошлое Пушкин понимал как предысторию своего времени. Для Пушкина история органично переходила в личность, они неразрывно связаны с принципами свободолюбия, гуманизма и просвещения.

³ Черепнин Л.В. Исторические взгляды классиков русской литературы. М., 1968. С. 12.

Одним из величайших завоеваний Пушкина, основополагающим его принципом явилось изображение личности человека, в неразрывной связи с общественной средой, изображение личности человека в процессе его развития, в зависимости от объективных, конкретно-исторических условий жизни. В своих произведениях Пушкин показывает, что достоинство и ограниченность его героев, формы их духовной и нравственной жизни вырастают на определённой исторической почве, в зависимости от общественной среды.

Так, в «Арапе» Ибрагим нарисован как человек, в характере которого нашли своё отражение черты новых людей петровской эпохи.

Историзм сочетается в реализме Пушкина с глубоким пониманием роли общественных различий.

Историзм - это категория, заключающая в себе определённое методологическое содержание. Историзм предполагает рассмотрение явлений в их развитии, взаимосвязи, в процессе становления, с исторической точки зрения. Применительно к искусству речь должна идти об особом творческом принципе восприятия действительности, своеобразном художественном качестве. Сложившийся как осознанный принцип художественного мышления в начале XIX века, историзм с огромной силой проявился в творчестве Пушкина.

Историзм явился одной из основ пушкинской реалистической системы, с ним связано воспроизведение действительности в её закономерном движении, в процессе развития, понимания личности в её исторической обусловленности. Историзм открыл новые возможности познания жизни; от него неотделим самый характер художественной типизации и в конечном итоге - эстетической концепции действительности.

Совершенно очевидно, что проблема историзма актуальна и в настоящее время.

Разработкой проблемы историзма в творчестве Пушкина А.С. занимались многие известные литературоведы.

В свое время историзм Пушкина нередко интерпретировался как выражение его разрыва с вольнолюбивыми традициями; обращение поэта к истории истолковывалось в духе некоего объективизма и фатализма /Б. Энгельгардт/, полного разрыва с наследием просветительства /П.Н. Сакулин/, примирения с николаевской действительностью /И. Виноградов/ и т.п. Несостоятельность подобных представлений давно раскрыта в нашей литературной науке. Ныне это уже пройденный этап пушкиноведения.

И всё же, как ни значительны достижения в изучении пушкинского историзма, мы не можем ими довольствоваться. Сейчас нужно идти дальше в познании Пушкина и его художественной системы, а следовательно, и в понимании специфики пушкинского историзма. Целый ряд аспектов данной проблемы настоятельно требует уже новых подходов и иных решений.

В работах о пушкинском историзме преимущественное внимание уделяется, как правило, характеристике взглядов поэта на историю, рассматриваемых к тому же изолированно от общего движения современной ему философско-исторической мысли. При таком подходе специфика историзма как особого «творческого качества» /Б.В. Томашевский/, как органического элемента художественной системы стирается. Всё ещё сохраняется заметный разрыв между анализом исторических и философско-исторических представлений поэта, с одной стороны, и исследованиями его художественной практики - с другой.

В конечном итоге это связано с тем, что исследователями пушкинского историзма недостаточно учитывается эстетическая природа искусства. Имеет место тенденция - ставить знак равенства между теоретической и художественной мыслью. Поэтому на художественное творчество Пушкина прямо, непосредственно переносится система теоретических (исторических) взглядов поэта. Такое положение приводит к неоправданному логизированию и схематизации его творчества, мешает понять в полной мере природу художественных явлений, равно как и своеобразие художественного историзма. Между тем подлинное соотношение между теоретической и художественной мыслью более сложны, чем это представляется в работах о пушкинском реализме и историзме. Принципы историзма, всё сильнее проникавшие во все сферы человеческого знания, хотя и вели к неизбежному сближению научного и художественного творчества, их взаимному обогащению, тем не менее по-разному преломлялись в каждой из этих сфер.

Разумеется, сам по себе исторический метод универсален, всеобщ. Он составляет одну из важнейших сторон диалектики. Однако конкретные формы, в которых исторический метод проявляется в сфере художественного творчества, многообразны. Это многообразие форм художественного историзма заключено в самой природе искусства, в неповторимости и вечности художественного произведения, в творческой индивидуальности писателя.

Общие, универсальные /«генерализирующие»/, в сущности философские принципы исторического подхода получают конкретное преломление в специфических нормах, неотделимых от характера образного мышления, национального своеобразия, от категорий жанра, поэтики и стиля - всего того, без чего нет художественной индивидуальности.

Таким образом, проблема историзма пушкинского творчества - это по существу одновременно и проблема возможностей его реализма, своеобразия его художественной системы.

Хотя вопросы пушкинского историзма затрагивались во многих работах, специальных исследований, посвящённых им, немного. Известная работа Б. Энгельгардта «Историзм Пушкина» /в кн. Пушкинист, под ред. С.А. Венгерова, издана в 1916 году/, опубликованная давно, содержит немало интересных наблюдений и мыслей, но теперь она методологически устарела. Работа С.М. Петрова «Проблема историзма в мировоззрении и творчестве Пушкина» посвящена в основном общей характеристике пушкинской философии истории. Наиболее ценной специальной работой о пушкинском историзме является статья Б.В. Томашевского «Историзм Пушкина», в которой выдвинуто определение сущности пушкинского историзма и намечены основные вехи его развития. И всё же, как ни значительна и ни содержательна эта статья, она не решает проблемы, оставаясь скорее лишь введением в тему. Ведь в ней анализируются главным образом высказывания Пушкина по вопросам истории; что же касается непосредственно анализа творчества, то такая задача автором не ставится. Большой вклад в разработку этой проблемы внёс И.М. Тойбин. В его монографии «Пушкин. Творчество 1830х годов и вопросы историзма» подробно анализируется пушкинская лирика, «маленькие трагедии», «Медный всадник», «Капитанская дочка».

В последний период творчества великий писатель задумал план ещё одного произведения на историческую тему – будущей «Капитанской дочки», – который был датирован 31 января 1833 г. Но ему было ясно и следующее: для того, чтобы создать как можно более яркое художественное изображение крестьянской войны под предводительством Пугачёва, необходимо внимательно изучить данную тему.

И летом 1833 года он добивается разрешения на длительную поездку по местам пугачевского восстания. Это путешествие длилось четыре месяца. В Оренбургской губернии были еще живы люди, помнившие Емельяна Пугачева. И вот осенью 1833 года поэт возвращается в столицу с "Историей Пугачева". Этот труд Пушкина вышел в 1834 под названием «История Пугачевского бунта», которое дал ему император и был первым научным исследованием "русского бунта", исследованием смелым, необычным для того времени. Пушкин писал в нем, что "весь черный народ был за Пугачева", а "дворянство было открытым образом на стороне правительства", так как цели и интересы их были слишком "противоположны". Поэт не боялся здесь говорить осмысленную им правду.

Но у Пушкина зрел замысел художественного произведения о пугачёвском восстании 1773–1775 годов. План романа о дворянине-отщепенце, оказавшемся в лагере Пугачёва, несколько раз менялся. Это объясняется и тем, что тема, к которой обращался Пушкин, в идейно-политическом плане была острой и сложной. Поэт не мог не думать о цензурных препятствиях, которые предстояло преодолеть. Архивными материалами, рассказами живых пугачёвцев, которые он слышал во время поездки по места восстания 1773–1774 годов, можно было пользоваться с большой осторожностью.

По первоначальному замыслу героем романа должен был стать дворянин, добровольно перешедший на сторону Пугачёва. Прототипом его был подпоручик 2-го гренадерского полка Михаил Шванвич (в планах романа Шванвич), который «предпочел гнусную жизнь – честной смерти». Имя его упоминалось в документе «О наказании смертию казнию изменника, бунтовщика и самозванца Пугачёва и его сообщников». Позже Пушкин остановил свой выбор на судьбе другого реального участника пугачёвских событий – Башарине. Башарин был взят в плен Пугачевым, бежал из плена и поступил на службу к одному из усмирителей восстания генералу Михельсону. Несколько раз менялось имя главного героя, пока Пушкин не

остановился на фамилии Гринёв. В правительственном сообщении о ликвидации пугачёвского восстания и наказании Пугачёва и его сообщников от 10 января 1775 года имя Гринёва числилось среди тех, кто вначале подозревались «в сообщении со злодеями», но «по следствию оказались невинными» и были освобождены из-под ареста. В итоге вместо одного героя-дворянина в романе оказалось два: Гринёву противопоставлен дворянин-изменник, «гнусный злодей» Швабрин, что могло облегчить проведение романа через цензурные преграды.

Пушкин продолжал работать над этим произведением в 1834 году. В 1836 году перерабатывал его. 19 октября 1836 года – дата окончания работы над «Капитанской дочкой». Исторический труд «История пугачёвского бунта» явился тем важным жизненным материалом на основе которого построен сюжет «Капитанской дочки». Повесть была напечатана в четвертом номере пушкинского «Современника» в конце декабря 1836 года, за месяц с небольшим до гибели поэта.

Жанр этого произведения до сих пор вызывает споры. Что это? Повесть? Роман? Историческая хроника? Семейные записки? Это не мемуарная литература – она создается только на основе фактического материала. А здесь многое принадлежит художественному вымыслу. По этой же причине нельзя отнести "Капитанскую дочку" и к семейным запискам, хотя написано произведение в форме семейной хроники. Следовательно, это повесть или исторический роман. Современное литературоведение склоняется к первому. Тем не менее повесть эта содержит исторический материал, написана в форме семейных записок и представляет собой мемуары уже стареющего Гринева. Здесь мы видим, как в самом жанре произведения отразилось пушкинское понимание историзма: важные общественные события поэт изображал через судьбы людей.

Это произведение является литературными записками литературного героя. Такой прием давал возможность автору при воспроизведении картин

пугачевской войны не давать прямой оценки ни одной из сторон. Семейные мемуары, которые пишет Гринев, требуют от него говорить лишь то, чему свидетелем был лишь он сам. Поэтому Пушкин, например, мог не давать психологического портрета императрицы (Гринев её никогда не видел), и воспроизвести этот образ в духе парадности, присущей тому времени.

I.2. Исторический реализм в творчестве Кадыри.

Возникновение новой узбекской литературы определяется, прежде всего тем, что жизнь людей стала интерпретироваться не только богословием, но и достижениями науки. Основоположники этой литературы в большинстве своих произведений выдвигали идею о том, что только просвещенный человек может добиться счастья. Правда, идеи просветительства и ранее неоднократно выражались в классической узбекской литературе. О пользе книг, грамоты и знаний много писали в свое время основоположник узбекского литературного языка, великий А.Навои и З.Фуркат, последний был признан как поэт-просветитель. Однако их идеи не поднимались до уровня ведущих тенденций или течений в литературе определенного периода. В начале же XX века дух просветительства охватил всю узбекскую литературу. Основоположники новой узбекской литературы, в частности, Хамза, Чулпан, Абдулла Кадыри, Фитрат, Бехбуди, Авлони, Мирмухсин Шермухамедов и другие пропагандировали идеи просветительства. Поэтому новое художественное творчество поначалу возникло в форме просветительской литературы. Эти писатели считали науку, просвещение основным орудием, с помощью которого можно привести к свободе пробуждающуюся нацию.

Еще одним из основных признаков, определяющих новизну узбекской литературы XX века, является то, что в ней появляются ранее не встречавшиеся жанры и формы из европейской культуры. Например, в 1911 году в узбекской литературе появляется драма Бехбуди “Отцеубийца”, вслед за ней появляются трагедия Фитрата – “Абулфайзхон”, эти произведения

были написаны в жанрах, ранее не существовавших в узбекской литературе. Еще одним из важнейших признаков, свидетельствующих о рождении в XX веке новой узбекской литературы, является формирование такого понятия как “стиль” изображения и “творческий метод”. Примером могут выступить рассказы Абдуллы Кадыри “На улаке” и “Пир злых духов”. В них А.Кадыри, по сути как бы предвосхитил ту содержательную глубину философски многопланового осмысления жизни, к которой узбекский рассказ вплотную приблизится лишь к 70-м годам. Абдулла Кадыри принадлежит к числу тех художников слова, которых называют классиками. Он классик национальной романистики, национального рассказа, художественного перевода с неповторимой творческой индивидуальностью.

Абдулла Кадыри (Жулкунбой) родился 10 апреля 1894 года на окраине старого Ташкента. С юных лет слушая многочисленные устные рассказы отца, искусного садовода Кадыр-ака, много знавшего и прожившего на свете 102 года, он впитал в себя такие замечательные его качества, как любовь к труду, удивительную наблюдательность, умение видеть движение жизни, сопереживать другим, и, наверное, самое главное — любовь к земле, бережное отношение к людям, которые сохранил и пронес через всю свою недолгую жизнь. Одиннадцатилетним мальчиком Абдулла поступает на службу к богатому купцу, который посылает будущего писателя учиться в русско-туземную школу с тем, чтобы впоследствии сделать своим секретарем.

В 1915-1917 годах Абдулла Кадыри учится в медресе, осваивая там арабский и персидский языки. Он любил изучать языки и был одним из первых узбекских интеллигентов, кто всерьез занялся изучением русского языка. Посещал занятия в русско-туземной школе, блестяще окончил её, и за отличную учебу был премирован серебряными часами от имени генерал-губернатора Ташкента Самсонова. Позднее в 1923-1925 годах, учась в Брюсовском литературном институте в Москве, писатель занимается

литературным творчеством. На протяжении всей жизни Абдулла Кадыри время от времени возвращался к русскому языку и литературе. Так он активно участвовал в составлении русско-узбекского словаря, перевел на узбекский язык ряд произведений Н.В.Гоголя, А.П.Чехова и некоторых других русских писателей. Свои рассказы и статьи А.Кадыри подписывает подлинным именем, то множественными псевдонимами (Думбуль, Джиян, Соврунбай, Овсар и др.).

Свою литературную деятельность Абдулла Кадыри начал в 1915 году, опубликовав отдельной книгой пьесу “Несчастный жених”, а чуть позднее — повесть “Развратник” и рассказы “На улаке”, “Пир злых духов”. В том же 1915 году в журнале “Ойна” (“Зеркало”) он опубликовал такие свои произведения, как “Ахволимиз” (“Наше состояние”), “Миллатимга” (“Моей нации”), “Туй” (“Свадьба”). Правда, если быть до конца точным, то писатель А.Кадыри начинал свою литературную деятельность как поэт.

В начале XX столетия формировалась новая узбекская интеллигенция, сплотившая под знаменем джадидизма всех борцов за прогресс и свободу, и Абдулла Кадыри примкнул к этому движению. Первые его стихотворные произведения, пока еще не зрелые, были посвящены пропаганде идей джадидизма и ничем особым не отличались от огромного потока подобных стихов. Творчество Абдуллы Кадыри выросло на народной почве, наибогатейших традициях узбекской классической литературы. Но вместе с тем его творчество испытало сильное влияние мировой литературы.

Герой первого значительного произведения писателя — драмы “Несчастный жених” — бедный молодой человек. Он служит приказчиком у бая. По совету дяди юноша женится на девушке из зажиточной семьи, с трудом собрав деньги на калым. Он влезает в огромный долг и поначалу даже не задумывается о последствиях этого поступка. Но через какое-то время молодые понимают, что отдать долг они не в состоянии.

Для этого им нужно прожить не одну жизнь. После долгих раздумий, терзаний, понимая безысходность своего положения, молодые совершают самоубийство. Таким образом, в самом начале своего творческого пути Абдулла Кадыри в известной мере отражает народные воззрения и некоторые демократические тенденции, которые в более позднем его творчестве найдут логическое продолжение. Трагедия маленького человека была характерной для того сложного и противоречивого времени. Не случайно на протяжении долгих лет пьеса не сходила со сцен многих театров республики. В рассказе “На улаке” (1915) показана яркая страница из жизни простого народа.

Повествование ведется от лица мальчика, которому впервые разрешили поехать со старшим братом на праздник. Главная идея рассказа – гармония и красота жизни простых людей. Автор с большой любовью описывает родную природу, национальные обычаи и нравы, участников народного праздника – отважных и ловких юношей. На фоне всего этого веселья А.Кадыри показывает трагедию: в самый пик праздника один из всадников выпадает из седла, и его затаптывают лошади. Что это? Трагическая случайность или судьба? Писатель не отвечает на вопрос. Он оставляет его на суд читателей, на размышления своего двенадцатилетнего героя, для которого праздник закончился драмой.

Так, из-под пера еще совсем молодого писателя вышло содержательное произведение, которое во многом предвосхитило появление глубоко философских рассказов без всякой социальной заостренности о жизни простых людей. В последующие годы Абдулла Кадыри создает три рассказа: “Смерть от радости” (1917), “Тихое дело” (1920) и “Мой отец, и большевик” (1922). Эти рассказы разноплановые, но объединенные стремлением автора активно участвовать в жизни своего народа. События, происходившие в Туркестане в 1917-1920 гг., ставят перед писателем множество вопросов, разобраться в которых он и пытается своим творчеством.

Не все в раннем творчестве получается у А.Кадыри с художественной точки зрения. И все же целый ряд образов, созданных им в ранних рассказах, подтверждает, что в узбекскую литературу нового времени пришел мощный талант. Подтверждением сказанному явилось создание первого узбекского романа “Минувшие дни” (1922-1924). Впервые он был напечатан в журнале “Инкилоб” в 1922 году, а в 1926 году вышел отдельной книгой. Е.Э.Бертельс писал: “В мире было пять школ романа, а именно, французская, русская, английская, немецкая и индийская”. Шестую – узбекскую школу романа создал Абдулла Кадыри. События в романе описываются неизбежно в хронологической последовательности, иногда писатель использует прием сюжетно-композиционной инверсии. Большую роль при анализе эпического произведения имеет также и категория пространства. Содержание романа охватывает один из важнейших периодов в истории узбекского народа – Центральную Азию середины XIX века.

Особым мастерством характеризуется второй роман писателя “Скорпион из алтаря” (1929) — зрелое и художественно цельное произведение Абдуллы Кадыри. В нем автор вновь обращается к прошлому, показывая феодально-ханские устои и обращения. События в романе развиваются в XIX веке, во времена последнего правителя Коканда. Содержание и развитие романа полны драматизма. Главный герой романа – Анвар – выходец из простой трудовой семьи. Его детская дружба с дочерью учителя Рано, в семье которого он воспитывался, перерастает в большую взаимную любовь.

Писатель постепенно раскрывает внутренний мир главных героев, их растущее самосознание. Одновременно с работой над романом “Минувшие дни” Абдулла Кадыри публикует два сатирических рассказа “Из записной книжки Калвака Махзума”, “О чем говорит упрямый Ташпулат?”. Эти рассказы А. Кадыри представляют блестящие образцы узбекской сатиры, беспощадно высмеивающей глупость и невежество. Идеи рассказов

преподносятся не в виде готовых сентенций, а вытекают непосредственно из анализа психологических образов Калвака Махзума и строптивного, упрямого Ташпулата, из показа того, что происходит вокруг героев, и как они относятся к событиям и фактам реальной жизни. В изображении своих героев писатель обращается к такому художественному приему, как деталь. Из мелочей, штрихов, незначительных реплик Абдулла Кадыри создает полнокровный, художественно цельный образ, характерный для того времени.

Создание писателем ярких образов является результатом не только глубокого знания жизни, но и предшествующего опыта его работы над фельетонами, пародиями, юморесками. И юмор для писателя — это не количество рассыпанных по тексту острот, а средство организации повествовательного материала, один из способов выражения авторской позиции.

В этих рассказах, в гибких интонациях повествования проявились и литературная искушенность автора, и возросшее мастерство художника. В своей статье “О смехе” А.Кадыри писал: “В моих сатирических героях вы не увидите личности автора. Слова и мысли его вы услышите из уст самих героев. В Калваке — это махаллинский духовник, порвавший связи с реальной жизнью. В Ташпулате — бедняк без кола, без двора, нищий, хулиган, способный соврать, упрямый, ухарь и авантюрист”.

Сатира А.Кадыри — жизнеутверждающая. Он смеется над своими героями, а иногда смеется вместе с ними. Его позиция всегда серьезна, это позиция писателя, глубоко осознавшего свою ответственность перед временем. Третьим крупным эпическим произведением Абдуллы Кадыри была повесть “Абид-кетмень” (1935), отражающая серьезные изменения в жизни узбекского села в сложный период развития государства. Подобно “Поднятой целине” М.А.Шолохова, повесть Абдуллы Кадыри повествует о сложных и противоречивых событиях на селе. Посредством создания яркого психологического портрета главного персонажа писатель показывает

историю становления нового явления на селе – колхоза “Четан”. Путь Абида, дехканина-середняка, в колхоз не прост. Но постепенно писатель выводит его на “правильную дорогу”, и Абид становится одним из наиболее активных колхозников. При этом А.Кадыри использует свой излюбленный художественный прием: он описывает события в повести, сравнивая старое с новым, прошлое с настоящим, передовое с отсталым. И все же повесть “Абид-кетмень” несколько выпадает из общей художественной концепции писателя Абдуллы Кадыри. В произведении сильно прослеживаются идеологические веяния того времени.

Произведения А.Кадыри имели большое значение для утверждения принципов реализма в узбекской литературе. Правда, в реализме А.Кадыри есть своя особенность: автор иногда несколько романтически идеализирует положительных героев, и от этого они в известной степени отрываются от окружающей их конкретной исторической обстановки. Но если брать в целом, то в творчестве А.Кадыри преобладает реалистический метод изображения.

Произведения его богаты точными зарисовками жизни узбекского народа, в них очерчено множество образов людей, принадлежащих к различным социальным слоям. Со времен опубликования крупных произведений писателя прошло много времени, узбекская литература проделала большой и весьма плодотворный путь роста. Лучшие произведения талантливого писателя и мастера художественного слова А.Кадыри до сих пор не потеряли своей ценности и могут быть отнесены к достижениям узбекской литературы. Пожалуй, три не очень увесистых тома вместят все написанное Абдуллой Кадыри. Этот веселый, обаятельный человек был взыскательным и строгим мастером. Не считая себя профессиональным писателем, он преклонялся перед литературой как творчеством, как формой человеческого самовыражения, духовным феноменом. Обращение Кадыри к общечеловеческим проблемам делает его

творчество значимым для всех времен. И интерес к его изучению уже в XXI веке — свидетельство актуальности его художественных идей и концепций в современной культуре.

Выводы по I главе

Жизненным материалом для обоих произведений послужили события недавней истории русского и узбекского народов. Пушкин интересовался историей России и русского народа и на протяжении всего творчества не раз обращался к ним. От «Арапа Петра Великого» до «Капитанской дочки» он проделал работы огромного творческого масштаба. «История села Горюхина», «Дубровский», исторический труд «История Пугачевского бунта» явились подготовкой и источником к созданию «Капитанской дочки», поэтому её смело можно назвать вершиной исторических произведений Пушкина.

Роман Кадыри, как он сам писал в начале, ставшим эпиграфом к тексту, посвящен «недавним минувшим дням, самым кровавым, грязным и темным дням истории нашей – «времени последних ханов». Из этих слов не трудно понять насколько увлекался Кадыри историей своего народа, душой болел за её судьбу, и потому хотел дойти до истины и восстановить историческую несправедливость, чего бы это не стоило. Действительно, через несколько лет после завершения романа ему пришлось отвечать перед тогдашней властью за свой столь «дерзкий» поступок. Только такой человек как Кадыри, любящий свой народ, неустанно борющийся за счастливое будущее нации, способен на такой смелый шаг. Роман «Минувшие дни» появился на свет как результат многолетних творческих исканий писателя в 1926 году.

II Глава. Проблема власти и бунта в «Капитанская дочка» и «Минувших днях».

II.1. Крестьянское восстание Пугачёва в изображении Пушкина.

В 1773-1775 годах на юго-востоке Российской империи вспыхнула крестьянская война – антикрепостническое восстание, под предводительством Емельяна Пугачева. События восстания получили отображение в двух произведениях Пушкина: в монографии «История Пугачева» и повести «Капитанская дочка». Работая над ними, поэт-историк стал признанным знатоком «Пугачевщины», сам он в одной из записок А.И.Тургеневу аттестовал себя – в шутливой форме – историографом Пугачева. Но с его «Истории Пугачева» собственно и началась научная историография последней Крестьянской войны в России. К созданию этой книги Пушкин подошел с арсеналом и навыками опытного профессионала, собрал и критически изучил массу исторических источников и, опираясь на них, мастерски исполнил свою главную задачу, заключающуюся в «ясном изложении происшествий, довольно запутанных», дал впечатляющие картины стихии народного движения и отчаянной борьбы повстанцев с войсками Екатерины II. О кропотливой работе Пушкина с источниками свидетельствуют как страницы «Истории Пугачева», так в особенности многочисленные рукописные заготовки к этой книге: копии и конспекты документов в «архивных» тетрадях, записи рассказов современников восстания и заметки в дорожной записной книжке. Некоторые из этих материалов были использованы потом при написании «Капитанской дочки».

Среди источников пушкинских произведений о Пугачеве особое место принадлежит материалам, собранным в поездке, предпринятой в августе-сентябре 1833 года в Поволжье и Оренбургский край, где он встречался со стариками, в том числе и с бывшими пугачевцами, живо еще помнившими и Пугачева и его время. Рассказы, предания и песни, услышанные и записанные Пушкиным в поволжских селениях,

Оренбурге, Уральске, Бердской слободе освещали события восстания и фигуру Пугачева с позиции народа. Это помогло Пушкину преодолеть официально-казенную оценку восстания, отчетливее уяснить его социальный смысл, глубже понять личность Пугачева – подлинного вожака народного движения, увидеть в его характере те положительные свойства, которые составляют неотъемлемые и типичные черты русского человека из простого народа. Такая трактовка образа Пугачева с особенной силой и выразительностью была воплощена в повести «Капитанская дочка». В этом произведении, как и в «Истории Пугачева», Пушкин стоял на позиции историзма, а при освещении событий и в характеристиках действующих лиц во многом опирался на реальные факты, документы и предания, органично и в образной передаче вводя их в ткань художественного повествования.

Следуя установившимся правилам своей художественной прозы, Пушкин стремился к углубленному раскрытию родной старины в сжатых и четких зарисовках. Принцип предельного лаконизма и высшей выразительности лег в основу «Капитанской дочки».

Трудно было бы назвать другой исторический роман с такой предельной экономией композиционных средств и с большей эмоциональной насыщенностью. В «Капитанской дочке» интимно-исторический рассказ сочетается с русской политической хроникой и дает широкую картину эпохи в ее домашних нравах и государственном быту: вымышленные образы, героя фамильных записок, неизвестные представители провинциальных семейств соприкасаются с такими фигурами как Пугачев, Екатерина II, оренбургский губернатор Рейнсдорп, пугачевцы Хлопуша и Белобородов.

Отвергнув принцип документальности, локальности, Пушкин в «Капитанской дочке» достиг большего – подлинной художественной и исторической правды. Этой активности творческого приобретения не

противоречит и то обстоятельство, что «Капитанская дочка» написана в форме мемуаров очевидца. Но эти мемуары Гринева – лишь условная художественная форма, и эту условность хорошо чувствует читатель: не сомневается в том, что имеет дело не подлинными документальными записками, а с искусством, с созданием писателя, с эстетической иллюстрацией.

К оценке своей «Истории Пугачева» Пушкин подошел как взыскательный исследователь, отметив, что книга эта – плод добросовестного двухлетнего труда, но в то же время указывал на ее несовершенство. Последнее выражалось в том, что ему не удалось с необходимой полнотой осветить отдельные события Пугачевского движения из-за недоступности важнейших документальных источников, находившихся в государственном архиве на секретном хранении. Кроме того, в предвидении вероятных цензорских замечаний Николая I, Пушкин был вынужден ограничить себя в освещении ряда политически острых вопросов кануна Пугачевского движения, самого его хода и непосредственных результатов.

Нашли отражение в книге и впечатления от поездок по памятным местам Крестьянской войны: в Оренбург, Бердскую слободу, бывшие приуральские крепости Татищеву, Нижне-Озерную, Рассыпную.

Когда Пушкин заканчивал роман о мятежном дворянине Дубровском, до него дошли устные рассказы об офицере XVIII века Шванвиче, который перешел на сторону Пугачева и служил ему «со всеусердием».

Такая историческая фигура чрезвычайно заостряла тему о классовом отступничестве молодого барина в пользу подвластной ему крепостной массы. Гвардеец, участвующий в народной революции, выступал как новый романтический герой. В правительственном сообщении 1775 года о наказании Пугачева и его сообщников имелась

сентенция о подпоручике Шванвиче, которого предполагалось, «лишив чинов и дворянства, ошельмовать, переломя над ним шпагу», за то, что он, «будучи в толпе злодейской, слепо повиновался самозванцевым приказам, предпочитая гнусную жизнь честной смерти».

В 1833 году, во время работы над «Историей Пугачева», сюжетно встретились всемирность истории и всеисторичность современного человека. Их встрече предшествовали три года изучения истории: русского величия – Петр и русского бунта – Пугачева. Новая поэма предполагала, что история будет не просто увидена из современности, в судьбе и характере выпавшего из исторического бытия современного человека. Вот почему первоначальный замысел сюжета отрабатывался биографически.

31 января 1833 года Пушкин набрасывает план исторического романа из эпохи Пугачева с главным героем, сосланным за буйство в дальний гарнизон: «степная крепость – подступает Пугачев – Шванвич предает ему крепость... делается сообщником Пугачева», и пр⁴.

Долгое время считалось, что сначала Пушкин работал над «Дубровским» /осень 1832 – февраль 1833/ и только в конце января 1833 года появился план «Повести о Шванвиче». Однако недавно Н.Н.Петрунина окончательно установила, что «Шванвич» задуман еще раньше «Дубровского» – «не позднее августа 1832 года, может быть и ранее»⁵.

Таким образом, некоторое время в мыслях поэта как бы существовало два замысла, где в центре был народный бунт и вовлеченный в него дворянин. «Повесть о Шванвиче, - замечает Н.Н.Петрунина, - на определенном этапе подвела Пушкина к

⁴ Гроссман, Пушкин, 1958 г., 432 стр.

⁵ Н.Н.Петрунина, Проза Пушкина, Л.: Наука, 1987, с.165.

«Дубровскому». Опыт же художественной работы над «Дубровским» вернул поэта к повести о Шванвиче и вместе с тем заставил его искать новых путей для разработки старого замысла».

В одном случае героем становится исторически реальный Шванвич, и действие повести сразу же определилось 1770-ми годами, в другом же произведении вымышленный В.А.Дубровский, - судя по человеку, – попадал примерно в ту же эпоху, но затем Пушкин сделал датировку более неопределенной и явно приблизил повествование /по языку, бытовым подробностям/ к своему времени.

Истинное происшествие, случившееся в начале 1830-х гг. с небогатым дворянином, «который имел процесс с соседом за землю, был вытеснен из имения, и, оставшись с одними крестьянами, стал грабить, сначала подъячих, потом других», поначалу могло быть воспринято самим поэтом как аналог истории дворянина-пугачевца, как еще один, недавний случай сотрудничества дворянина с бунтующим народом, к тому же случай, самой жизнью облеченный в готовую романическую форму.

В основе романа лежат мемуары пятидесятилетнего дворянина Петра Андреевича Гринева, написанные им во времена царствования императора Александра и посвящённые «пугачёвщине», в которой семнадцатилетний офицер Петр Гринев по «странному сцеплению обстоятельств» принял невольное участие.

Петр Андреевич с лёгкой иронией вспоминает своё детство, детство дворянского недоросля. Его отец Андрей Петрович Гринев в молодости «служил при графе Минихе и вышел в отставку премьер-майором в 17... году. С тех пор жил в своей симбирской деревне, где и женился на девице Авдотье Васильевне Ю., дочери бедного тамошнего дворянина». В семье Гриневых было девять человек детей, но все братья и сестры Петруши «умерли во младенчестве». «Матушка была ещё мною брюхата, —

вспоминает Гринев, — как я уже был записан в Семёновский полк сержантом»

С пятилетнего возраста за Петрушей присматривает стремянной Савельич, «за трезвое поведение» пожалованный ему в дядьки. «Под его надзором на двенадцатом году выучился я русской грамоте и мог очень здраво судить о свойствах борзого кобеля». Затем появился учитель — француз Бопре, который не понимал «значения этого слова», так как в своём отечестве был парикмахером, а в Пруссии — солдатом. Юный Гринев и француз Бопре быстро поладили, и, хотя Бопре по контракту обязан был учить Петрушу «по-французски, по-немецки и всем наукам», он предпочёл скоро выучиться у своего ученика «болтать по-русски». Воспитание Гринева завершается изгнанием Бопре, уличённого в беспутстве, пьянстве и небрежении обязанностями учителя.

До шестнадцати лет Гринев живёт «недорослем, гоняя голубей и играя в чехарду с дворовыми мальчишками». На семнадцатом году отец решает послать сына на службу, но не в Петербург, а в армию «понюхать пороху» да «потянуть лямку». Он отправляет его в Оренбург, наставляя служить верно «кому присягаешь», и помнить пословицу: «береги платье снову, а честь смолоду». Все «блестящие надежды» молодого Гринева на весёлую жизнь в Петербурге разрушились, впереди ожидала «скука в стороне глухой и отдалённой».

Подъезжая к Оренбургу, Гринев и Савельич попали в бурю. Случайный человек, повстречавшийся на дороге, выводит заблудившуюся в метели кибитку к умёту. Пока кибитка «тихо подвигалась» к жилью, Петру Андреевичу приснился страшный сон, в котором пятидесятилетний Гринев усматривает нечто пророческое, связывая его со «странными обстоятельствами» своей дальнейшей жизни. Мужик с чёрной бородою лежит в постели отца Гринева, а матушка, называя его Андреем Петровичем и «посажённым отцом», хочет, чтобы Петруша «поцеловал у него ручку» и

попросил благословения. Мужик машет топором, комната наполняется мёртвыми телами; Гринев спотыкается о них, скользит в кровавых лужах, но его «страшный мужик» «ласково кличет», приговаривая: «Не бойсь, подойди под моё благословение».

В благодарность за спасение Гринев отдаёт «вожатому», одетому слишком легко, свой заячий тулуп и подносит стакан вина, за что тот с низким поклоном его благодарит: «Спасибо, ваше благородие! Награди вас Господь за вашу добродетель». Наружность «вожатого» показалась Гриневу «замечательною»: «Он был лет сорока, росту среднего, худощав и широкоплеч. В чёрной бороде его показывалась проседь; живые большие глаза так и бегали. Лицо его имело выражение довольно приятное, но плутовское».

Белогорская крепость, куда из Оренбурга послан служить Гринев, встречает юношу не грозными бастионами, башнями и валами, а оказывается деревушкой, окружённой деревянным забором. Вместо храброго гарнизона — инвалиды, не знающие, где левая, а где правая сторона, вместо смертоносной артиллерии — старенькая пушка, забитая мусором.

Комендант крепости Иван Кузьмич Миронов — офицер «из солдатских детей», человек необразованный, но честный и добрый. Его жена, Василиса Егоровна, полностью им управляет и на дела службы смотрит как на свои хозяйственные. Вскоре Гринев становится для Мироновых «родным», да и сам он «незаметным образом <...> привязался к доброму семейству». В дочери Мироновых Маше Гринев «нашёл благоразумную и чувствительную девушку».

Служба не тяготит Гринева, он увлётся чтением книг, упражняется в переводах и сочинении стихов. Поначалу он сближается с поручиком Швабриным, единственным в крепости человеком, близким Гриневу по образованию, возрасту и роду занятий. Но вскоре они ссорятся — Швабрин с издёвкой раскритиковал любовную «песенку», написанную Гриневым, а

также позволил себе грязные намёки относительно «нрава и обычая» Маши Мироновой, которой эта песенка была посвящена. Позже, в разговоре с Машей, Гринев выяснит причины упорного злоречия, которым Швабрин её преследовал: поручик сватался к ней, но получил отказ. «Я не люблю Алексея Иваныча. Он очень мне противен», — признается Маша Гриневу. Ссора разрешается поединком и ранением Гринева.

Маша ухаживает за раненым Гриневым. Молодые люди признаются друг другу «в сердечной склонности», и Гринев пишет батюшке письмо, «прося родительского благословения». Но Маша — бесприданница. У Мироновых «всего-то душ одна девка Палашка», в то время как у Гриневых — триста душ крестьян. Отец запрещает Гриневу жениться и обещает перевести его из Белогорской крепости «куда-нибудь подальше», чтобы «дурь» прошла.

После этого письма для Гринева жизнь стала несносной, он впадает в мрачную задумчивость, ищет уединения. «Я боялся или сойти с ума, или удариться в распутство». И только «неожиданные происшествия, — пишет Гринев, — имевшие важное влияние на всю мою жизнь, дали вдруг моей душе сильное и благое потрясение».

В начале октября 1773 г. комендант крепости получает секретное сообщение о донском казаке Емельяне Пугачеве, который, выдавая себя за «покойного императора Петра III», «собрал злодейскую шайку, произвёл возмущение в яицких селениях и уже взял и разорил несколько крепостей». Коменданту предложено «принять надлежащие меры к отражению помянутого злодея и самозванца».

Вскоре уже все заговорили о Пугачеве. В крепости схвачен башкирец с «возмутительными листами». Но допросить его не удалось — у башкирца был вырван язык. Со дня на день жители Белогорской крепости ожидают нападения Пугачева,

Мятежники появляются неожиданно — Мироновы даже не успели отправить Машу в Оренбург. При первом же приступе крепость взята. Жители встречают пугачевцев хлебом и солью. Пленных, среди которых был и Гринев, ведут на площадь присягать Пугачеву. Первым на виселице гибнет комендант, отказавшийся присягнуть «вору и самозванцу». Под ударом сабли падает мёртвой Василиса Егоровна. Смерть на виселице ждёт и Гринева, но Пугачев милует его. Чуть позже от Савельича Гринев узнает «причину пощады» — атаман разбойников оказался тем бродягой, который получил от него, Гринева, заячий тулуп.

Вечером Гринев приглашён к «великому государю». «Я помиловал тебя за твою добродетель, — говорит Пугачев Гриневу, — <...> Обещаешься ли служить мне с усердием?» Но Гринев — «природный дворянин» и «присягал государыне императрице». Он даже не может обещать Пугачеву не служить против него. «Голова моя в твоей власти, — говорит он Пугачеву, — отпустишь меня — спасибо, казнишь — Бог тебе судья».

Искренность Гринева поражает Пугачева, и тот отпускает офицера «на все четыре стороны». Гринев решает ехать в Оренбург за помощью — ведь в крепости в сильной горячке осталась Маша, которую попадья выдала за свою племянницу. Особенно его беспокоит, что комендантом крепости назначен Швабрин, присягнувший Пугачеву на верность. Но в Оренбурге Гринеvu в помощи отказано, а через несколько дней войска мятежников окружают город. Потянулись долгие дни осады. Вскоре случаем в руки Гринева попадает письмо от Маши, из которого он узнает, что Швабрин принуждает её выйти за него замуж, угрожая в противном случае выдать её пугачевцам. Вновь Гринев обращается за помощью к военному коменданту, и вновь получает отказ. Гринев с Савельичем выезжают в Белогорскую крепость, но у Бердской слободы они схвачены мятежниками. И снова провидение сводит Гринева и Пугачева, давая офицеру случай исполнить своё намерение: узнав от Гринева суть дела, по которому тот едет в

Белогорскую крепость, Пугачев сам решает освободить сироту и наказать обидчика. По дороге в крепость между Пугачевым и Гриневым происходит доверительный разговор. Пугачев отчётливо осознает свою обречённость, ожидая предательства прежде всего со стороны своих товарищей, знает он, что и «милости государыни» ему не ждаться. Для Пугачева, как для орла из калмыцкой сказки, которую он с «диким вдохновением» рассказывает Гриневу, «чем триста лет питаться падалью, лучше раз напиться живой кровью; а там что Бог даст!». Гринев делает из сказки иной нравственный вывод, чем удивляет Пугачева: «Жить убийством и разбоем значит по мне клевать мертвечину».

В Белогорской крепости Гринев с помощью Пугачева освобождает Машу. И хотя взбешённый Швабрин раскрывает перед Пугачевым обман, тот полон великодушия: «Казнить, так казнить, жаловать, так жаловать: таков мой обычай». Гринев и Пугачев расстаются «дружески». Машу в качестве невесты Гринев отправляет к своим родителям, а сам по «долгу чести» остаётся в армии. Война «с разбойниками и дикарями» «скучна и мелочна». Наблюдения Гринева исполнены горечи: «Не приведи Бог видеть русский бунт, бессмысленный и беспощадный».

В «Капитанской дочке» одинаково важны и история жизни рассказчика, и его человеческий, нравственный облик. Гринев — свидетель и участник исторических событий. Рассказ о собственной судьбе как бы «удостоверяет» подлинность и объективность его «свидетельств». Точка зрения Гринева в повествовании господствует. Эпоха, бунт, Пугачев увиденны глазами дворянина, присягнувшего императрице, верного своей присяге и долгу офицера. Крестьянское восстание для него — беззаконие, мятеж, «пожар». Пугачевцев Гринев называет «шайкой», «разбойниками», а самого Пугачева — «самозванцем», «бродягой», «злодеем», «беглым казаком». Его понимание происходящего не меняется: и в юности, и в зрелом возрасте он осуждает «русский бунт».

Считать это проявлением только сословных предрассудков героя — явное упрощение, ведь пугачевщину оценивают как кровавый бунт не только дворяне. Крепостной крестьянин Савельич, священник отец Герасим и его жена Акулина Памфиловна тоже видят в пугачевцах бунтовщиков и злодеев. Критерием отношения этих героев к бунту являются не отвлеченные социологические понятия, а кровь, насилие и смерть. В их оценках Пугачева и его соратников, в нелестных словах, которые они находят для восставших, отражены их личные, живые впечатления. «Пугачевщина» и для Гринёва не формула, закрепившая официальный взгляд на мятежников, а настоящее человеческое потрясение. Он видел бунт, поэтому и пишет с неподдельным ужасом: «Не приведи бог видеть русский бунт, бессмысленный и беспощадный!»

Пугачевский бунт показан в повести как национальная трагедия. Это беспощадная гражданская война, в которой бунтовщики не могут победить: свою обреченность хорошо понимает сам Пугачев. Не считают себя победителями и усмирители бунта («Мы утешались в нашем бездействии мыслию о скором прекращении скучной и мелочной войны с разбойниками и дикарями»), В этой войне есть только побежденные — русские люди, воюющие против таких же русских людей.

Пушкин противопоставил в своем романе не дворян и крестьян, а народ и власть. Для него народ — это не только Пугачев с его «господами генералами», «молодой казак», ударивший саблей по голове Василису Егоровну, изуродованный башкирец, лукавый урядник Максимыч. Народ — это и капитан Миронов, и Маша, и попадья, и Савельич, и единственная крепостная Мироновых Палаша. Трагическая межа разводит героев романа именно тогда, когда они определяют свое отношение к власти. Екатерина II и Пугачев — ее символы. «Народ», как отмечает наблюдательный Гринёв, неотступно следовал за Пугачевым, толпился вокруг него. Одни видят в Пугачеве «народного царя», воплощающего их мечту о «чуде» — сильной,

но мудрой и справедливой власти, другие — разбойника и душегуба. И те и другие сближаются в своем стремлении к подлинной власти, человеческой и милосердной. Именно власть «неправедная», бестолковая и жестокая, отделившая себя от людей, подвела Россию к краю бездны. Не на «турку» или «шведа» приходится идти кое-как обученным «солдатушкам», не защищать Отечество, а сражаться в «странной войне», после которой родная земля превращается в пепелище («состояние всего обширного края, где свирепствовал пожар, было ужасно...»).

Предсмертные слова Василисы Егоровны — плач по повешенному мужу — можно рассматривать как обвинение не только разбойнику Пугачеву, но и власти: «Не тронули тебя ни штыки прусские, ни пули турецкие; не в честном бою положил ты свой живот, а сгинул от беглого каторжника!» Взгляд Гринева на исторические события в большей степени отражает не узко-сословную, а общечеловеческую точку зрения. Гринев с омерзением смотрит на «разбойников», но осуждает и беспечных защитников Белогорской крепости, и особенно «оренбургских командиров», которые обрекли город на вымирание. Во всем происходящем он видит кровавый разгул и вакханалию насилия, подлинное национальное бедствие.

II.2. Положение в Кокандском ханстве в период изображения в “Минувших днях”.

"Минувшие дни" — роман широкомасштабного охвата действительности, сложных социальных и нравственных конфликтов, глубоких социальных обобщений. В нем изображены события середины XIX века в Кокандском ханстве. Автор красочно описывает народные традиции, религиозные обряды, неписанные законы, действовавшие во владениях правителя Ташкента Азизбека, попирающие права и достоинства людей. Хитрый интриган, жестокий "судья" по отношению к "провинившимся", ловкий лицемер Азизбек три года так правил Ташкентом, что торговля пришла в упадок, разорялись мастера-ремесленники, заметно снизились

посевы риса, хлопка. В романе показано духовное обнищание власть имущих, оторванность правящей верхушки от забот народных, неспособность разобраться в назревших социальных проблемах и найти способ их решения. Роман "Минувшие дни" - вершина творческого взлета А.Кадыри и замечательная веха в развитии узбекской прозы. Писатель с большим художественным мастерством, правдиво освещает противоречивый мир феодальной действительности. Интерес к исторической тематике Абдуллы Кадыри объясняется стремлением художника осмыслить прошлое своего народа, показать его терпеливость, трудолюбие, героическую борьбу народа за свободу и независимость, чтобы в этом прошлом глубже разглядеть проблемы современности.

Идейным и композиционным центром романа является образ Атабека, который придерживается передовых взглядов. Он открыто выступает против устаревших методов ведения торгово-экономических отношений, придерживается новых взглядов на семейно-бытовые проблемы. Возникает конфликт между Атабеком и консервативными силами, тормозящими развитие в крае. Во многом в уста своего героя Абдулла Кадыри вкладывает свои собственные мысли и суждения.

Параллельно писатель прослеживает судьбу узбекской женщины. Бесчеловечные и жестокие обычаи, в частности многоженство, приводят к смертельной вражде двух женщин - Кумюш и Зайнаб. С особой любовью и искренностью писатель рисует образ прекрасной Кумюш, которая благодаря чистой и всепоглощающей любви к Атабеку преодолевает испытания жизни и коварство недругов. Однако трагедия неизбежна. Она умирает, отравленная ими, и Отабек гибнет в битве с врагами своей Родины.

"Минувшие дни" - первый реалистический роман в узбекской литературе, и в то же время самый популярный и наиболее исследованный.

Ученые, как водится, особо отмечали изображение в нем национальных традиций, подчеркивали его близость к народному эпосу и к приключенческим романам прошлых веков, анализировали исторические корни изображенных в нем событий, исследовали своеобразие героев нового и старого поколения в произведении. Однако не менее важной, но до сих пор еще не исследованной особенностью романа, несомненно, является тема противостояния света и тьмы, преподнесенная нам автором через зрительно-цветовую образность созданного текста.

Изображая исчезнувший мир прошлого, автор словно бы предлагает читателю обратить внимание и на проблески божественного сияния, явленного в ушедшем времени, и на пути личностного совершенствования человека, на пути к свету, данных читателю в контексте некоего красочного ряда.

Уже во "Введении" Кадыри определяет свою основную тему как повествование о "самых грязных и черных днях ...истории".

В письме к сыну Юсуфбек-ходжи пишет:

"Сын мой, ты в какой-то мере можешь отличить белое от черного", чем изначально - через некий концептуальный посыл - выражает не просто свою высокую оценку и доверие сыну, но и важность существования красок, символически определяющих разделение доброго и злого в существующем мире.

Какое же действительное значение сам писатель придавал, скажем так: цветности литературного изображения?

Прежде всего, применение цвета, у Кадыри символически конкретно, то есть имеет устоявшееся, прямое значение.

Чаще всего оно наблюдается, например, в описании природы: -черная лошадь, черное холодное солнце, темная ночь, черные тучи, черный занавес.

Его можно найти и в описании внешности людей: черное, покрытое оспой лицо, чернокожий.

В то же время автор не отказывается от использования предлагаемых понятий и в переносном их значении, допустим, когда Кумюш - одна из героинь романа - получает ложное письмо о разводе: "свеча потухла сама по себе" и, как подчеркивает автор, вместе с тем двор в истинном смысле погрузился во тьму.

Метафорическое использование этих образов наблюдается в названиях глав, описывающих безнадежные, беспросветные дни разлученных влюбленных: Черные дни, Темные дни.

Кадыри использует цветовую характеристику, чтобы отличить положительных героев от отрицательных. Автор не жалеет темных красок для представителей мрака. Следуя фольклорной традиции, он также лишает их и привлекательности. Так, Хамид предстает как невзрачный человек с черным, покрытым оспой лицом, курбаши, несмотря на черную кожу, из-за длительного употребления кукнара, - человек с пожелтевшим лицом.

Желтый цвет также в немилости у автора.

Семья курносой женщины (мать и сын) отличается желтым цветом кожи и страшной внешностью, которая гармонирует с их внутренним содержанием.

Но не только мрак внешний, видимый позволяет соответственно охарактеризовать *минувшие дни*.

Автор в романе подчеркивает мрак внутренний, мрак, царящий в обществе.

Туркестан в эпоху изображаемых событий - исламское государство. Тем не менее автор печально констатирует, что здесь существуют и воровство, и разврат, и безверие, и торговля спиртным.

В первую очередь омрачает описываемую эпоху отсталость государственных структур. Уже многократно процитированный в работах о романе **6**, отрывок о городе Шамай (Казахстан) является хорошим тому доказательством. Атабек мечтает об установлении таких же порядков у

себя на родине, но находит это невозможным. Отсутствие единства в стране, вражда между этническими группами и даже внутри групп за власть, за деньги, за лучшее место под солнцем не дает людям шагнуть дальше личных интересов, позаботиться об интересах общества и страны. В итоге все прозябают во мраке.

Еще более усиливает этот мрак невероятное взяточничество чиновников. Через образ Хамида писатель выносит на страницы своего произведения людей, которые ради денег готовы на все, даже на убийство. И это в одинаковой степени относится и к нищим (Садык и его друзья), и к наделенным серьезной властью людям (курбаши). Правда, между ними есть определенная разница. Например, Садык на предложение Хамида соглашается сразу, не раздумывая.

Он начинает понимать, что деньги, которые он берет, это цена жизни невинных людей, но, глядя в лицо Хамида, безмолвно сулящее еще много-много золота в будущем, он не слушает голос совести.

Не стоит спешить с циничным выводом, что только сумасшедшие могут отказываться от денег, но стоит признать, что страсть к деньгам, власть денег омрачают жизнь, хотя бы потому, что именно они все время ведут героя к гибели: дважды его приговаривают к казни, дважды его преследует наемный убийца. Но эта обостренность сюжета ощущается не как дань приключенческим жанрам, стоящим у истоков романа, а как еще одно свидетельство обесценивания человеческой жизни.

В этом мрачном мире легко погибнуть из-за прихоти правителя.

Юсуфбека-ходжи чуть не казнили из-за того, что он заступился за безвинно осужденного. Атабек приговорен к казни только за то, что он сын Юсуфбека-ходжи, который является советником Азизбека. Герой даже усмехнулся, услышав "несправедливый" приговор.

Но, следуя высшей справедливости, сразу же после заточения Атабека и его свекра в темницу, Кадыри переходит к описанию осады Ташкента: огромное поле, наполненное обезглавленными трупами, "холм ужасов",

собранный из 300-400 голов, среди которых есть и старые, и молодые. На их обезображенных лицах автор читает приговор эпохе... Старики смотрят, как бы проклиная этот мир, а молодые, особенно тот парень, который не прожил еще и двадцати лет - даже усы еще не выросли - как бы сожалеют, что родились в этой жизни и в это время.

Этот неизвестный юноша, возможно, был моложе Атабека, но он уже погиб от рук тех кровожадных хвастунов, которые сейчас, преисполненные чувством собственной значимости, рассказывают друг другу о своих умелых выстрелах и добытых трофеях.

Почему же жизнь Атабека должна быть более важной и защищенной?

Только потому, что он - главный герой романа?

Автор как бы настаивает на хрупкости человеческого бытия. Осада Ташкента не единственная массовая кровавая сцена в романе. За ней следует бунт в Ташкенте, захват в плен Мусульманкула и, конечно же, истребление кипчаков. На этот раз людей убивают из-за их национальности. Только что повзрослевший Худоярхан хочет отомстить Мусульманкулу, столько лет державшему власть в своих руках и посадившему на все важные посты своих братьев - кипчаков. Ниязкушбеги, затеявший бойню, хочет занять пост, ныне занимаемый достойным и справедливым кипчаком - Нормухаммадом-кушбеги. И только ради этого погибает огромное количество людей. Точная цифра не названа, но, следуя только по одной улице города, герои насчитали около 70 трупов и еще 40 увидели в гузаре. Общее число жертв должно быть таким же ужасающим, каким является и описание казней, переданное со слов Хасанали: "Ох, бек, вот какая бывает жестокость..."

Библейская тоска переполняет черные страницы романа, но здесь нет Эсфири, и нет спасения.

Страшная по своей несправедливости ситуация и совершенная невозможность хоть что-нибудь предпринять против нее стгущают мрак, царящий в обществе.

Но Кадыри умеет тонко переплетать темные и светлые события в романе.

Так - известие о приезде Кумюш внезапно озаряет жизнь героя и отодвигает в сторону его мрачные мысли.

Свет в романе представлен в основном через образы и чувства. Например, образ Офтоб-аим - матери Кумюш переполнен светом. Она является идеалом земной женщины - красивая, умная, добрая, заботливая. Неслучайно автор наделяет ее таким светлым и нежным именем - "Солнышко".

Чувство любви озаряет весь роман, являясь его основным содержанием. И, в то же время, белый цвет выполняет при описании положительных персонажей ту же роль, которую черный выполнял при описании отрицательных.

Знакомя читателей с героями второго плана, Кадыри продолжает следовать тому же принципу. Мы узнаем, что верный слуга семьи Атабека - Хасанали черноглазый с белой (седой) бородой и вдобавок еще с чистой душой.

Когда автор говорит про мастера Алима - друга и наставника Атабека, он подчеркивает бледность его лица - герой изображен "с бледным бескровным лицом". Но более всего преобладает белый цвет в описании Кумюш, и это помогает автору выстроить контраст между ней и ее жестоким поклонником - черным Хамидом.

При первой встрече с Кумюш мы видим, что ее отличают черные глаза, безупречное белое лицо, белые руки и к тому же белоснежные зубы.

На свадьбе ее красота и чистота еще более подчеркнута белым цветом ее одежды: "...и белый шелковый платок на голове, и белое шелковое платье, и шубка, крытая серебряной парчой...".

Преобладание белого цвета в описании внешности роднит Атабека с Кумюш. Но они похожи не только внешне. Сходство их характера обнаруживается и в их чувствах: оба скрывают свою тайну, оба

притворяются больными: Кумюш ссылается на головную боль, а Атабек на плохой климат Маргелана. Наконец, оба разговаривают во сне из-за переполненности чувств.

Так Хасанали узнает о тайне Атабека, а бабушка Кумюш выражает искреннее беспокойство за внучку.

Сходство Атабека с Кумюш настолько очевидно, что его замечает даже, в общем-то, недалекая, но очень сердечная мать героя - Узбек-аим. Сравнивая жен сына, она говорит, что Кумюш кажется такой же умной, как и ее сын.

Но есть нечто, что заметно отличает Кумюш и от Атабека от других героев романа. Это ее ангельская сущность.

Юсуфбек-ходжи единственный, кто выразил эту ее сущность вслух: "Это не женщина, а ангел...". И не будь в доме Зайнаб, он так и величал бы ее - ангелом.

Кумюш - ангел, посетивший мир, чтобы принести в него свет счастливой любви.

Та же миссия была и у Саодат - возлюбленной мастера Алима.

Трагическая вставная новелла о печальной любви мастера является предвестницей печальной судьбы Атабека. Любовь мастера - объяснением участи героя. Но причиной тому было не только то, что герой влюблен в Саодат. Главное, что он тоже сумел угадать ангельскую сущность своей любимой. Он осознает, что имеет дело с чудом. Он ловит себя на том, что почему-то подолгу всматривается в нее, и что как будто находится под влиянием какой-то непонятной силы, и что он почему-то он никак не может представить себе, что ему выпадет счастье жениться на такой девушке как Саодат. И это - после двух лет знакомства, в течение которых он почти содержал их семью, и девочка росла у него на глазах!

Мастер Алим очень близок к Богу. Он смиренный, истинный мусульманин. Тяжелые удары судьбы не повредили доброте его души. Его

душевная чистота позволила ему распознать в юном создании ангела, принесшего в мир свет любви.

У Саодат и Кумюш общая миссия и общая судьба. Обе они представляют собой отголоски романтизма прошлого века. Это реалистические варианты образа легендарной Тамары из поэмы Лермонтова "Демон". Автор поэмы настаивает на том, что Демон узнал в Тамаре ангела: *"...если б Демон пролетая, // В то время на нее взглянул, // То прежних братьев вспоминая, // Он отвернулся б и вздохнул..."*.

Эти слова в равной степени характеризуют и Кумюш, и Саодат - ангелов, несущих людям счастье в личной жизни.

Счастье общественное стало целью жизни отца Атабека - Юсуфбека-ходжи. А.Алиев отмечал, что имя героя восходит к реальному историческому лицу Матьюсуфбаю - организатору Ташкентского бунта против власти Азизбека, имевшего место в 40-е годы XIX века. Но в то же время оно восходит и к библейско-кораническому образу Иосифа Прекрасного - советника египетского фараона: Юсуфбек-ходжи также служит советником у местных правителей и воплощает в себе идеал правителя в понимании Кадыри-просветителя. Герой также мудр, справедлив и прекрасен, как и его коранический предшественник. Это своеобразная попытка создания образа "прекрасного человека", но, в отличие от князя Мышкина из романа Достоевского, герой Кадыри здоров и занимает серьезное место в правительстве. Его добродетель и ум принесли ему уважение почти всего населения Ташкента. Он не стремится к власти, не использует свое положение как средство обогащения.

Потому-то через Хасанали, имевшего возможность сравнить, автор подчеркивает, что семья Кумюш намного богаче семьи Атабека.

Юсуфбек-ходжи окружен ореолом святости, который отмечает Кумюш в письме к родителям.

Вся жизнь героя прошла в заботах о народе.

Справедливость, честность, верность слову он соблюдает и в делах общественных, и в делах семейных.

Верность слову заставила его принудить сына ко второму браку .

Справедливость героя заставила его требовать от жены, быть добрее к Зайнаб.

С властью имущими он ведет себя также: пытается наставить их на путь истинный, по мере своих возможностей противостоит несправедливости.

Юсуфбек-ходжи заступает за безвинно осужденных, сокрушается по поводу темноты народных масс, поднявшихся на защиту своего угнетателя Азизбека. Он так и пишет сыну: "Вот, сын мой, уж и не знаю, плакать ли над участью народной или смеяться".

Юсуфбек-ходжи в одиночку пытается спасти от истребления несчастных кипчаков.

Но - невозможно одному бороться с общей массой. Свет Юсуфбека-ходжи не может противостоять всеобщему мраку.

"Рай на земле" невозможен, и крайне разочарованный герой намеревается потратить остаток своей жизни на подготовку к Раю небесному. Он и свою неудачу принимает как знак. Юсуфбек-ходжи знает, что "Аллах ведет" "к прямой дороге" только тех, "кого пожелает". И никто не в силах изменить решение Бога. Невозможно исправить тех, кого Аллах не желает исправлять.

Все лучшие герои романа отличаются мусульманской (смиреной) покорностью воле Божией и постоянной готовностью к смерти, которая может наступить в любой момент, когда Богу будет угодно закончить земные испытания человека. В их речи всегда ощущается присутствие Создателя: "На все воля Божья!", "Да хранит тебя Господь, Кумюш!", "Бог даст, выздоровеешь, дитя мое!" и так до бесконечности.

Герои романа пребывают во мраке еще и потому, что все они в определенной степени далеки от Бога: все они живут в земном, грешном,

тленом мире. Все они подвергаются искушению и не все могут устоять. Даже Кумюш, согласная ради соединения с мужем прислуживать более желанной "младшенькой", и та не устояла перед соблазном и стала бороться за право быть единственной, а значит - начала грешить против Зайнаб.

Борьба двух начал - света и мрака - за души людей перерастает в романе в напряженный конфликт. Дьявол проявляет себя в виде денег Хамида, против которых курбаши не может устоять. Дьявол бросает вызов Зайнаб в улыбке ее сестры. Дьявол уводит Атабека из дома, заставив его уйти от родителей, которые не были перед ним виноваты. Власть дьявола в романе может стать темой для отдельной работы, сейчас же важно отметить, что, несмотря ни на что, Атабеку удалось пройти предначертанный ему путь к свету.

Избранность героя ощущается с первой страницы романа.

Автор отмечает это и в описании его комнаты - "понаряднее остальных", и в описании его внешности "не в пример... других".

Причина особенности героя кроется не только в его богатстве и красоте. Есть некое более высокое качество, присущее герою. На раннем этапе его жизни оно проявляется в способности героя любить. То, что это дар, к тому же и редкий, можно понять, сравнив героя с Хамидом и с его отношением к женщинам.

Автор не ограничивается простым противопоставлением. Он настаивает на особенности героя через словами преданного Хасанали, который утверждает, что любовь - это жемчужина сердца, дарованная очень *редким* юношам.

Достоинства Атабека заметны не только его близким. В Маргелане его сразу и высоко оценили. Акрам-хаджи пожелал бы видеть его ханом. Мирзакаримбай отметил, что юноша всесторонне одарен.

Любовь, ниспосланная Атабеку через посредство ангела - Кумюш - стала первым и самым счастливым этапом его сложного пути к свету.

Общество, в котором не было принято демонстрировать любовь к женщине, где женщины никогда не пользовались большим уважением, всячески коверкает это чувство и доставляет мучения Атабеку. Лучше всех на женитьбу героя отреагировал его отец: он просто не обратил на это внимания. Хуже всех встретила эту новость мать. Она вознегодовала на сына из-за того, что он лишил ее права выбрать для него жену по ее вкусу.

Продукт восточного воспитания, Атабек вынужден придумывать причины, чтобы сбежать к жене на очередные полтора месяца. Уделять много внимания женщине, даже своей жене - стыдно.

Мирзакаримбай жестоко обрывает слова своей жены, умоляющей его не оставлять дочь в опасном доме. Атабек же иначе смотрит на мир. Душа его чиста как у младенца, и любовь для него - это светлое и прекрасное чувство, которому он рад как ребенок.

Да ведь и в нем действительно еще очень много детского.

По-детски нетерпеливо он выкрикивает свое согласие после дважды (а не трижды) повторенного вопроса, боясь, что вопрос не повторится и свадьба расстроится..

По-детски наивно Атабек уверен в том, что Кумюш тоже непременно должна любить его?!. Он верит, что Кумюш тоже должна узнать его, как он ее узнал и выделил среди всех, от кого раньше отказывался: "Почему вы не взглянете на меня?".

Дети закрывают глаза, когда хотят, чтобы их не видели.

Неумело протестуя против решения родителей, Атабек, как маленький, полагает, что если он не вернется домой, то и свадьбы не будет.

И страдает он тоже по-детски: как потерявшийся ребенок мечется между двумя городами, не умея объяснить себе, на что он надеется.

Но Атабек не ребенок. Он уже вступил на свой путь развития, и потому-то его счастье и обрывается так внезапно и бессмысленно. Без вины виноватый он изгоняется из дома своей горячо любимой жены, что является

для него первым суровым ударом судьбы. Сам того не осознавая, Атабек переживает страдания Христа (пророка Исы): не виноват, но наказан.

Встреча с мастером Алимом становится новым этапом его жизненного пути. Она меняет героя, но не только в лучшую сторону. Мастер Алим - первый человек, который налил вина Атабеку. Автор подчеркивает, что его герой не пил до сегодняшнего дня. Известно, что после этого Атабек топит свою тоску в вине. Неопытное сердце героя почти ведет его на тропу дьявола. Неслучайно Хасанали спрашивает: "Сын мой, какая Вам надобность в этом дьявольском зелье?".

Впрочем, если вспомнить, что в традициях восточной литературы вино всегда использовалось в метафорическом значении, то можно понять, что именно у мастера Алима Атабеку удалось испить чашу страдания.

Еще важнее то, что здесь он понял: его страдание - еще не самое страшное. Счастливый принц впервые по-настоящему увидел и осознал человеческое горе, ощутил его всем сердцем. Когда-то по этой причине Будда ушел из дома, - Атабек же замкнулся в себе. В первый раз по-настоящему он почувствовал, что такое смерть ("Умерла?!").

Даже дважды заглянув в лицо смерти, Атабек не до конца понимал ее силу и значение. Возможно, он был слишком молод, чтобы понять смысл смерти. Его свекру было о чем переживать: он оставлял без защиты двух дорогих ему женщин, и потому он весь помертвел, услышав приговор. Возможно, Атабек был слишком счастлив. Но именно теперь, когда он лишился всего: света, смысла и значения своей жизни, он осознал смерть, которая демонстрирует великий смысл жизни. Именно это величие, которое Атабек ощутил в образе мастера, стало подсознательно контролировать последующую жизнь героя, именно на нее ориентировался он в своих поступках. Он понимал, что нелегко быть таким. Полное любви и нежности сердце героя внезапно и полностью опустело, чтобы наполниться новыми чувствами. Но в борьбе с тоской Атабек следует верной стезей. Сам того не замечая, он постепенно закаляется духом.

Страшное известие о свадьбе Кумюш чуть не сводит его с ума.

Но последовавшая за этим самая темная ночь завершается омовением для утренней молитвы. Силы мрака уже не смогут заполучить его душу, как бы они не старались. Выходя "на самый последний бой" со злом, Атабек уже знает, за что борется. И хотя сам он оформляет это опять-таки по-детски, в романтически-рыцарском ореоле, на самом деле он борется за свой свет, за своего ангела, и потому не боится "сладкой" смерти.

Ему возвращают его возлюбленную, но годы изменили не только Атабека. В первый же вечер он признал это. В дальнейшем это только усугубилось: его возлюбленная изменилась не внешне, а изнутри. Изменилась ее душа. Проживи Кумюш дольше, Атабек возможно бы и осознал, что свет сместился, но - Кумюш погибла, и это сделало ее святой.

Горе Атабека переросло в мистику.

Он шагнул на ту ступень, где и должен был найти тот "высший смысл". И единственный человек, который мог в этом помочь, был мастер Алим. Только рядом с ним Атабек смог бы устоять перед силами мрака. Жалость, любовь и даже позднее раскаяние родителей могли только усугубить опасность.

Неизвестно, кого больше винит или наказывает Атабек: себя или родителей, но он покидает их навсегда. Жест, достаточно распространенный в восточной литературе...

Прекрасные стихи, начертанные на могиле Кумюш, создают в романе аллюзию с поэзией узритской школы, воспевавшей "несчастных влюбленных, разлученных злым роком".

Одного из ярких представителей этой школы - Меджнуна - несчастная любовь также заставила покинуть свой дом. Упомянутые во введении к роману классические пары - Фархад и Ширин, Тахир и Зухра - подтверждают, что эта параллель возникла не случайно. Атабек проходит путь, предначертанный ему свыше. И то, что мастер Алим прошел этот путь

вместе с ним, подтверждает, что оба они следовали верному пути и, в итоге, соединились со светом.

Дорога к свету сложна и тяжела. Не каждый способен удержаться на этом пути. Самое печальное еще и то, что совсем не обязательно, чтобы добродетель в конце была вознаграждена.

Печальная судьба отца Атабека - Юсуфбека-ходжи - яркое тому свидетельство. Автор полностью убирает его с последних страниц романа, где перестает заглядывать в души героев, а только изображает внешние события, связанные с гибелью Кумюш. Но последнее предложение романа возвращает читателям дорогой образ. Герой справляет поминальный обряд. Насколько велико горе отца - выразить невозможно. Еще до приезда Кумюш Атабек сделал вывод, что все люди, без исключения, подвергаются испытаниям в зависимости от своего уровня исламе распространено убеждение, что чем ближе человек к Богу, тем тяжелее испытания, которые ему выпадают.

Это еще раз подтверждает исключительность образов Юсуфбека-ходжи, Атабека, мастера Алима и родителей Кумюш. Они подвергаются ударам мира тьмы, наделяются великой долей страдания, но упорно следуют сложным и трудным путем к свету.

Роман Абдуллы Кадыри "Минувшие дни" раскрывает широчайший спектр общечеловеческих тем и проблем. Поэтому очень трудно определить его однозначно. Но все же можно утверждать, что, положив в основу произведения прекрасную историю любви, автор сумел затронуть сложнейшую проблему противостояния Бога и дьявола, света и мрака в судьбах человечества. Изобразив "самые грязные, черные дни нашей истории", автор утвердил в них значение света и рассказал о верных, истинных и "чистых" рабах Божьих, которых невозможно сбить с праведного пути - с пути к свету.

Выводы по II главе

Историческое произведение доступно узкому кругу читателей: ученым, специалистам и любителям истории, а художественная литература имеет большую читательскую аудиторию. Она массовая и публичная. Если к проблеме историзма в литературе подходить с этой точки зрения, то не трудно понять какая ответственность ложиться на писателя, решившегося написать произведение на историческую тему. Как один из выводов этой главы мы можем подчеркнуть, что и Пушкин, и Кадыри блестяще справились с поставленной перед собой задачей. Они сумели создать произведение с захватывающим сюжетом.

Во-первых писатели отобрали такой материал из истории своего народа который волновал последующее поколение: потомков людей крестьянского восстания и потомков Какандского ханства. Народ ждал таких произведений, потому что ему небезразлично была судьба своих предков. В этом отношении появление «Капитанской дочки» и «Минувших дней» приобретает закономерность.

Во-вторых, исторический материал должен был подаваться в художественном преломлении. Для этого от художника требовались глубокое знание истории, большой творческий опыт и высокое мастерство. Всеми этими качествами обладали Пушкин и Кадыры что доказало созданные ими и до сих пор не потерявшие свою художественную значимость произведения.

Пушкин и Кадыри как великие мастера художественного слова изображали историю через свою художественную фантазию, умело используя при этом в тексте вымысел и изобразительно-выразительные средства языка. Все эти использованные приёмы подчинены творческому замыслу писателей - правдивому изображению картины исторических событий. История художественно преподнесена читателю через судьбы главных героев.

Выявлены следующие сходства художественного изображения истории в двух текстах произведений:

1. Власти оказали давление на народ, и это вылилось в крестьянский бунт который освещен в «Капитанской дочке». Народ Ташкента восстал против своего правителя Азизбека и положен конец его произволу, но это не означало полную свободу народа.
2. Протест народов носил стихийный характер, поэтому не принес желаемого результата.

III Глава. Сюжетная структура и образная система произведений.

III.1. Сопоставительный анализ сюжетов.

Широта проблематики выводит «Капитанскую дочку» за пределы жанра исторического романа. Материал истории послужил Пушкину отправной точкой для создания многопланового произведения. «Капитанская дочка» — это и семейная хроника Гриневых (критик Н.Н.Страхов заметил: «"Капитанская дочка" есть рассказ о том, как Петр Гринев женился на дочери капитана Миронова»), и роман-биография самого мемуариста Петра Гринева, и роман воспитания (история становления характера дворянского «недоросля»), и роман-притча (судьбы героев — развернутая нравственная максима, ставшая эпиграфом к роману: «Береги честь смолоду»).

В отличие от других прозаических произведений (неоконченного «Арапа Петра Великого», «Повестей Белкина», «Пиковой дамы»), в последнем романе Пушкин создал, хотя и другими средствами, чем в «Евгении Онегине», «свободное» повествование, разомкнутое в историческом времени, не ограниченное рамками сюжета и смыслом изображаемого. Историческое «поле» романа шире описанных исторических событий (1772-1775 гг.) и биографических фактов (юность героя — автора записок, 17-19 лет). Основанная, как подчеркнул сам писатель, «на предании», «Капитанская дочка» стала романом об исторической жизни России. (Обратите внимание на обилие исторических фактов, упоминаемых в романе, — от Смутного времени (Гришка Отрепьев) до «кроткого царствования»
Александра I.)

Проблематика романа, его жанровые и сюжетно-композиционные особенности обусловлены избранным Пушкиным типом повествования и самой фигурой рассказчика. Роман написан от первого лица. Это автобиографические записки (мемуары, воспоминания) русского дворянина Петра Андреевича Гринева, который является фигурой вымышленной. С реально существовавшим А.М.Гриневым его роднят только фамилия и сходство некоторых ситуаций: пленение Пугачевым и арест по подозрению в

измене. Записки не имеют конкретного адресата. Воспоминания Гринева о молодости — часть семейной хроники и одновременно его исповедь. Не сумев сказать всей правды на суде, чтобы не запятнать честь Маши Мироновой, он адресует рассказ-исповедь о «странных происшествиях» своей жизни потомкам.

Из «записок» Гринева состоит основной текст романа. В послесловии «издатель» указывает на источник получения «рукописи». Она попала к нему от внука Гринева, узнавшего, что «издатель» занимался «трудом, относящимся к временам, описанным его дедом». «Издатель» — литературная «маска» Пушкина, под «трудом» имеется ввиду «История Пугачева». Кроме того, в романе проставлена дата окончания : «19 окт. 1836» — своеобразный «автограф» Пушкина (роман был напечатан в «Современнике» анонимно, без подписи автора). В послесловии указана и степень участия «издателя» в работе над якобы полученной рукописью: он принял решение не включать ее в свой труд, а издать «особо, приискав к каждой главе приличный эпиграф и дозволив себе переменить некоторые собственные имена». Эпиграфы, таким образом, имеют особый смысл: они не только указывают на тему главы и определяют ее повествовательный тон. Эпиграфы — это знаки авторского «присутствия» в тексте романа. Каждый эпиграф представляет собой авторский «образ-конспект» главы. Смысл послесловия в том, что Пушкин, создатель романа, четко отделил себя от вымышленного лица — автора и главного героя записок Гринева и вместе с тем намеренно соотнес вымысел с реальностью. Заявлен один из важнейших художественных принципов Пушкина-исторического романиста: читателю предлагается воспринимать все рассказанное Гриневым как достоверный и искренний «человеческий документ». Вымышленные записки Гринева писатель ставит в один ряд с подлинными документами, вошедшими в «Историю Пугачева».

В «Капитанской дочке» одинаково важны и история жизни рассказчика, и его человеческий, нравственный облик. Гринев — свидетель и участник

исторических событий. Рассказ о собственной судьбе как бы «удостоверяет» подлинность и объективность его «свидетельств». Точка зрения Гринева в повествовании господствует. Эпоха, бунт, Пугачев увиденны глазами дворянина, присягнувшего императрице, верного своей присяге и долгу офицера. Крестьянское восстание для него — беззаконие, мятеж, «пожар». Пугачевцев Гринев называет «шайкой», «разбойниками», а самого Пугачева — «самозванцем», «бродягой», «злодеем», «беглым казаком». Его понимание происходящего не меняется: и в юности, и в зрелом возрасте он осуждает «русский бунт».

Считать это проявлением только сословных предрассудков героя — явное упрощение, ведь пугачевщину оценивают как кровавый бунт не только дворяне. Крепостной крестьянин Савельич, священник отец Герасим и его жена Акулина Памфиловна тоже видят в пугачевцах бунтовщиков и злодеев. Критерием отношения этих героев к бунту являются не отвлеченные социологические понятия, а кровь, насилие и смерть. В их оценках Пугачева и его соратников, в нелестных словах, которые они находят для восставших, отражены их личные, живые впечатления. «Пугачевщина» и для Гринева не формула, закрепившая официальный взгляд на мятежников, а настоящее человеческое потрясение. Он видел бунт, поэтому и пишет с неподдельным ужасом: «Не приведи бог видеть русский бунт, бессмысленный и беспощадный!»

Это высказывание Гринева вызывает много споров. Некоторые исследователи находят в нем отражение точки зрения самого Пушкина, другие — проявление социальной слепоты героя. Безусловно, решить этот вопрос можно, только выйдя за пределы текста, обратившись к прямым высказываниям Пушкина (в 1830-е гг. поэт был противником любого насилия). Все сказанное героем отражает точку зрения самого героя. Отождествлять его мнение со взглядами Пушкина не следует. Авторская позиция в романе проявилась в выборе героя-мемуариста, в отборе исторических ситуаций, в том, как судьбы героев соотнесены с

историческими

событиями.

Пугачевский бунт показан в романе как национальная трагедия. Это беспощадная гражданская война, в которой бунтовщики не могут победить: свою обреченность хорошо понимает сам Пугачев. Не считают себя победителями и усмирители бунта («Мы утешались в нашем бездействии мыслию о скором прекращении скучной и мелочной войны с разбойниками и дикарями»), В этой войне есть только побежденные — русские люди, воюющие против таких же русских людей. Пушкин противопоставил в своем романе не дворян и крестьян, а народ и власть. Для него народ — это не только Пугачев с его «господами генералами», «молодой казак», ударивший саблей по голове Василису Егоровну, изуродованный башкирец, лукавый урядник Максимыч. Народ — это и капитан Миронов, и Маша, и попадья, и Савельич, и единственная крепостная Мироновых Палаша. Трагическая межа разводит героев романа именно тогда, когда они определяют свое отношение к власти. Екатерина II и Пугачев — ее символы. «Народ», как отмечает наблюдательный Гринев, неотступно следовал за Пугачевым, толпился вокруг него. Одни видят в Пугачеве «народного царя», воплощающего их мечту о «чуде» — сильной, но мудрой и справедливой власти, другие — разбойника и душегуба. И те и другие сближаются в своем стремлении к подлинной власти, человеческой и милосердной. Именно власть «неправедная», бестолковая и жестокая, отделившая себя от людей, подвела Россию к краю бездны. Не на «турку» или «шведа» приходится идти кое-как обученным «солдатушкам», не защищать Отечество, а сражаться в «странной войне», после которой родная земля превращается в пепелище («состояние всего обширного края, где свирепствовал пожар, было ужасно...»). Предсмертные слова Василисы Егоровны — плач по повешенному мужу — можно рассматривать как обвинение не только разбойнику Пугачеву, но и власти: «Не тронули тебя ни штыки прусские, ни пули турецкие; не в честном бою положил ты свой живот, а сгинул от беглого каторжника!»

Взгляд Гринева на исторические события в большей степени отражает не узко-сословную, а общечеловеческую точку зрения. Гринев с омерзением смотрит на «разбойников», но осуждает и беспечных защитников Велогорской крепости, и особенно «оренбургских командиров», которые обрекли город на вымирание. Во всем происходящем он видит кровавый разгул и вакханалию насилия, подлинное национальное бедствие.

А. Кадыри, являясь основоположником реалистического романа нового типа в узбекской литературе, через многообразие форм и стилей овладевал идейно-эстетическими принципами этого жанра. Естественно, осуществлению такой огромной и ответственной задачи предшествовала кропотливая работа, долгие творческие искания. Именно поэтому каждый его роман становился целым событием в узбекской литературе, образцом новаторства.

Романтический стиль А. Кадыри имеет глубокие корни в своеобразии национальной литературы. Вот почему сейчас, когда стилевые искания художников Узбекистана представляют существенную сторону из творческой деятельности, особую актуальность приобретает стилевой опыт А. Кадыри. Потому что, романы писателя в художественном отношении и замечательным качеством отличаются от многих других прозаических произведений того времени. Романы «Минувшие дни» и «Скорпион из алтаря» знаменуют собой творческую вершину узбекской литературы, в частности узбекской прозы 20-х годов. Поэтому творческий опыт А. Кадыри имеет непреходящее значение для молодых писателей. Творчество этого художника не только обнаруживает ярко индивидуальное своеобразие его писательского почерка, но в известной мере является «узловым моментом» в развитии стилевого многообразия литературы последующих десятилетий.

В первой главе романа «Минувшие дни» рассказывается о встрече Атабека с торговцами Маргилана. Когда речь заходит о семейном вопросе, выясняется, что взгляды Атабека на проблему семьи противостоят общепринятым

законам «адата и шариата». Семья, по его мнению, должна строиться на основе взаимной любви мужчины и женщины. «Однако надо добавить, что и муж должен подходить к жене», - замечает он. «Ну, в этом надобности нет, — возражает Хамид. — Для жены достаточно и того, что у нее есть муж».

Атабек выступает сторонником нового взгляда на такие важнейшие понятия, как любовь и семья. Семья, он твердо убежден, должна строиться на основе любви и взаимного уважения, а также с учетом желания как мужчины, так и женщины. Грани романтизма в произведении А. Кадыри ясно прослеживаются в постановке и разрешении ряда вопросов нравственного порядка (семья, мораль, любовь и т. д.). Атабек из тех героев романтической литературы, которые одиноки в своих стремлениях и совершенству, на пути к своим светлым идеалам.

Любовь Атабека и Кумюш носит романтический характер. А. Кадыри воспекает возвышенную любовь. Для Атабека и Кумюш возможно лишь одна дилемма — любовь и смерть. Сразу же после появления романа А. Кадыри стал «певцом любви Атабека и Кумюш». Эти герои романа не просто положительные, а идеальные. Вместе с тем Атабек и Кумюш — одно из вершинных творений гения — художника Кадыри.

Поступка Атабека рисуются поэтично и многокрасочно, в лирически приподнятой манере. Обратимся к некоторым эпизодам романа. Рахмат как-то говорит Атабеку: «Есть одна девушка у нас в Маргелане... Красавица! Во всей округе, думается, нет равной ей по красоте». Затем описывается состояние души Атабека, его реакция на сказанное. «Почему-то Атабек вдруг вздрогнул. Да и выражение его лица стало иным — он был явно взволнован». В словах Атабека, сказанных им во сне «черные глаза... изогнутые брови...», «...лицо как луна, улыбка во взгляде, убежала... пугливая... О!» четко проступают нотки романтического мировосприятия.

В главе «Вот бы мне такого зятя», судя по названию, речь должна идти об Атабеке. Но в центре этой главы стоит не Атабек, а Кумюш. Читатель, чуть

раньше узнавший о прекрасной незнакомке в доме Кутидора, теперь имеет возможность с очень близкого расстояния познакомиться с ней.

Автор краток в описании этого состояния Кумюш («Кумюш загрустила» или «Опустила голову, как цветок перед заходом солнца»). Она тоже, подобно Атабеку, «наговаривает всякое во сне». Чтобы как-то успокоить себя, она частенько ходит к «таинственному берегу арыка». Отчего все это — пока читателю неизвестно. Как видим, все здесь таинственно — характеристика, портрет, поведение героини полны романтической загадочности, лиризма и поэтичности.

И в романе А. Кадыри «Минувшие дни» Атабек и Кумюш с одного лишь («украдкой») взгляда горячо влюбляются друг в друга. Это происходит на таинственном берегу арыка. Вот как описывает Кадыри эту сцену — у Кумюш «оживились прекрасные черные глаза, прояснилось румяное лицо», «Все еще хмуря свои изогнутые брови», «украдкой смотрит на проселочную дорожку, проходящую по тому берегу арыка». Единственное желание влюбившейся девушки быстро увидеть возлюбленного. Днем и ночью она горит этим желанием. Но начавшаяся так внезапно подготовка в ее доме к свадьбе заставила Кумюш задуматься. Ведь она не знает еще, за кого ее собираются выдать замуж. Она страдает, мучается, плачет. Именно такое идеализированное, опоэтизированное изображение героини, окружающей ее среди свойственных приемам романтического повествования.

После помолвки Кумюш с Атабеком полным ходом идет подготовка к свадьбе. Все довольны, все торопятся, ждут радостного часа. А у Кумюш совсем иное настроение: она переживает, как ей кажется, самые трудные, печальные моменты жизни. Она грустна, страдает, думает о красивом джигите, которого встретила возле арыка. Она не хочет слышать ни о свадьбе, ни о женихе, который взялся невесть откуда.

Как известно, романтизм предполагает всесторонний и глубокий показ внутреннего мира персонажей. В соответствии с этим А. Кадыри подробно и чрезвычайно глубоко раскрывает сложный внутренний мир Кумюш.

Литературовед И.Султанов, уделив особое внимание этой особенности письма А. Кадыри, отмечал: «Романтический элемент, наличествующий в методе А. Кадыри, заметно влияет и на его язык, в результате чего язык романа приобретает романтические краски и даже романтическое украшение, авторскую интонацию пронизывает приподнятость и взволнованность. Прекрасный пример этому глава «Свадьба, девичий пир». Это же отмечает и Айбек в своем исследовании о творчестве А. Кадыри, подчеркивая, что в «Минувших днях» стиль писателя поднимается до лирической страстности и взволнованности».

Писатель не перестает восхищаться красотой невесты, находя все новые и новые приемы, сравнения. Настроение Кумюш передается ее подругам. «Лица их стали кроткими, задумчивыми и оттого еще более прекрасными. Но если бы теперь пришлось выбирать из них самую красивую, мы не растерялись бы и, не колеблясь, выбрали бы Кумюш. Она была розой среди тюльпанов, полной луной среди звезд.

В комнате все еще царила тишина». Таким разноцветьем приемов А. Кадыри мастерски передает создавшуюся сложную, необычную для таких торжеств, обстановку. «В пиру девушек царила тишина».

«Описывая красоту женщин, — пишет об этом эпизоде романа Айбек, — Кадыри часто пользуется эпитетами «ангел, пери, лунолика». Вообще в описании женских портретов писатель часто прибегает к романтическим, преувеличенным, красочным описаниям. Описаниям красоты Кумюш писатель посвящает полные страницы».

Наконец, по словам А. Кадыри, для Кумюш наступает час «неожиданного счастья». Узнав о том, что жених тот самый джигит с берега реки, она восклицает «Так это вы!».

Конечно же, художник-романтик видит и воспринимает мир иначе, нежели реалист. Его внимание привлекает все необычайное, исключительное в жизни и наиболее важные определяющие черты характера героя. К этому вполне относится и показ внутреннего мира героя, раскрытие его характера, психологии.

Таким образом, при определении метода писателя в романе «Минувшие дни» следует одинаково обращать внимание и на реализм, и на романтизм, т. е. на точки их скрещивания, а местами и соединения.

III.2. Общие черты и отличительные особенности героев.

Гринев — дворянин, связанный со своим сословием обетами долга и чести, но он смотрит на мир и людей не сквозь сословные «очки». Гринев прежде всего честный и искренний человек, старающийся полно и правдиво передать все, что увидел и услышал. Много зафиксировано с протокольной точностью. Гринев — гениальный зритель. Он видит все вокруг — и главных участников событий, и «статистов», и детали обстановки. Гринев не просто передает свои впечатления — он пластически воссоздает события. Простодушный, но отнюдь не простоватый и плоский рассказ героя отражает высочайший уровень мастерства Пушкина-повествователя. Гринев необходим автору романа не как говорящий манекен, рупор его идей. Рассказчик в «Капитанской дочке» — это человек со своим взглядом на мир. Он способен увидеть и запечатлеть в слове то, что для другого человека может показаться мелочью, недостойной внимания. Гринев зорко подмечает детали, заставляя их крупно броситься в глаза (особенно это касается Пугачева). Гринев — несостоявшийся поэт, хотя его стихотворные опыты были «изрядны», но замечательный прозаик. Ему недостает поэтического

слуха (см. его стихи «Мысль любовну истребляя...» в главе «Поединок»), зато на мирон смотрит взглядом истинного художника.

Гринев доверяет только собственным впечатлениям. Все, о чем ему известно понаслышке, специально оговаривается или пропускается (см., например, рассказы о положении в Оренбургской губернии в главе «Пугачевщина», о разгроме Пугачева в главе «Арест»). Этим обусловлены разрывы в сюжете. «Я не был свидетелем всему, о чем остается мне уведомить читателя...» — так начинается рассказ о поездке Маши в Петербург. Гринев отделяет свои «свидетельства» от «предания», «молвы» и чужих мнений.

Пушкин виртуозно использует особенность любого мемуарного повествования: дистанцию, возникающую между мемуаристом и объектом его воспоминаний. В записках Гринева в центре внимания сам мемуарист, поэтому перед нами как бы «два Гриневых»: Гринев — семнадцатилетний юноша и Гринев — пятидесятилетний автор записок. Между ними есть важное различие. Юный Гринев вбирает в себя многообразные впечатления, меняется под влиянием обстоятельств, его характер развивается. Гринев-мемуарист — человек, проживший жизнь. Его убеждения и оценки людей проверены временем. Он может взглянуть на все, что с ним произошло в юности (в «мой век»), с высоты своего житейского опыта и нравов новой эпохи. Простодушие молодого Гринева и мудрость Гринева-мемуариста дополняют друг друга. Но самое главное — именно Гриневу-мемуаристу открывается значение того, что он пережил во время бунта. Обратите внимание на временные рамки его записок. Только часть «сюжета» его жизни стала сюжетом записок. Первые главы (с первой по пятую) — «увертюра» к рассказу о пугачевщине. Самое памятное в его жизни — бунт и Пугачев. Записки Гринева прерываются, когда заканчивается рассказ о «неожиданных происшествиях», повлиявших на всю его жизнь.

Финал романа остался «открытым»: мемуарист ничего не рассказывает о последующих событиях своей жизни — они уже никак не соприкасаются с

историей, укладываясь в рамки частной жизни небогатого симбирского помещика. Единственная биографическая деталь Гринева, о которой «издатель» сообщает в послесловии, — присутствие автора «записок» на казни Пугачева. Но значимость этой детали, пожалуй, в другом: она «достраивает» образ Пугачева. За несколько мгновений до казни самозванец узнал Гринева в многотысячной толпе, кивнул ему — это свидетельствует об огромной силе духа, выдержке, сознании своей правоты, присущих Пугачеву.

Жизнеописание Гринева является основой хроникального сюжета романа. Формирование личности молодого дворянина — это непрерывная цепь испытаний его чести и человеческой порядочности. Уехав из дома, он то и дело попадает в ситуации нравственного выбора. Сначала они ничем не отличаются от тех, что бывают в жизни каждого человека (проигрыш ста рублей Зурину, буран, любовный конфликт). Он абсолютно не готов к жизни и должен полагаться только на нравственное чувство. Мемуарист иронически смотрит на свое детство и семейное воспитание, представляя себя недалеким Митрофанушкой, самонадеянным дворянским недорослем. Самоирония — это взгляд опытного человека, который понял, что семья не смогла дать ему главного — знания жизни и людей. Наставлением сурового отца, полученным перед отъездом, и ограничился его жизненный опыт.

Нравственный потенциал героя раскрылся во время бунта. Уже в день взятия Белогорской крепости ему несколько раз пришлось выбирать между честью и бесчестьем, а фактически между жизнью и смертью. Самые сложные ситуации в жизни Гринева возникают тогда, когда его склоняют к компромиссу: после того, как Пугачев «помиловал» Гринева, он должен был поцеловать ему руку, то есть фактически признать в нем царя. В главе «Незванный гость» сам Пугачев устраивает «испытание компромиссом», пытаясь получить от Гринева обещание «хотя бы не воевать» против него. Во всех этих случаях герой, рискуя жизнью, проявляет твердость и неуступчивость. Но самое главное нравственное испытание оказалось впереди. В Оренбурге, получив письмо Маши, Гринев должен был сделать

решающий выбор: солдатский долг требовал подчиниться решению генерала, остаться в осажденном городе — долг чести требовал откликнуться на отчаянный призыв Маши: «вы один у меня покровитель; заступитесь за меня бедную». Гринев-человек победил Гринева-солдата, присягнувшего императрице, — он решился уехать из Оренбурга, а затем воспользоваться помощью Пугачева.

Честь Гринев понимает как человеческое достоинство, сплав совести и внутреннего убеждения человека в своей правоте. Такое же «человеческое измерение» чести и долга мы видим у его отца, который, узнав о мнимой измене сына, говорит о пращуре, умершем за то, что «почитал святынею своей совести». Стремлением не запятнать честь Маши был продиктован отказ Гринева назвать ее во время следствия (сама «мысль впутать имя ее между гнусными извещениями злодеев» показалась ему «ужасной»). Из всех испытаний Гринев вышел с честью, сохранив в себе достоинство человека.

Через нравственные испытания проходят все основные герои романа. Не только у защитников Белогорской крепости, у Маши Мироновой, но и у Пугачева и его соратников есть свои представления о чести. Например, один из пугачевских «генералов» Хлопуша в споре с Белобородовым так формулирует «кодекс» чести разбойника: «И эта рука повинна в пролитой христианской крови. Но я губил супротивника, а не гостя; на вольном перепутье да в темном лесу, не дома, сидя за печью; кистенем и обухом, а не бабьим наговором». Честь стала в романе Пушкина мерой человечности и порядочности всех героев. Отношение к чести и долгу развело Гринева и Швабрина. Искренность, открытость и честность Гринева привлекли к нему Пугачева («Моя искренность поразила Пугачева», — замечает мемуарист).

Пушкин поставил в романе один из самых сложных вопросов — вопрос о зависимости жизни людей от хода истории. Мемуарист все время подступает к главной «странности» своей жизни, но останавливается, говоря лишь о «странных происшествиях», «странном сцеплении обстоятельств»: «детский тулуп, подаренный бродяге, избавлял меня от петли, и пьяница, шатавшийся

по постоянным дворам, осаждал крепости и потрясал государством!» Судьба Гринева и судьбы других героев романа позволяют сделать выводы о том, как Пушкин понимал зависимость человека от истории.

До шестой главы жизнь Гринева — это жизнь частного человека, текущая вне истории. Лишь отдаленные отголоски страшной исторической бури доходят до него (сведения о возмущениях казаков и «полудиких народов»). Вне истории живут и все другие герои романа. Это обычные люди, для которых воинская служба такое же «привычное дело», как соление грибов или сочинение любовных куплетов (таковы обитатели Белогорской крепости в первых главах романа). Символическим предвестием грозных исторических событий стали буран и страшный сон, увиденный Гриневым (глава «Вожатый»). Во время пугачевщины обнаружился тайный смысл происшедшего в этой главе.

История — неподвластная людям, враждебная им сила, соизмеримая с судьбой, — разрушила быт, казавшийся незыблемым, втянула Гринева и всех обитателей Белогорской крепости в свой водоворот. Она подвергла героев романа суровым испытаниям, проверяя их волю, мужество, верность долгу и чести, человечность. Во время бунта гибнут родители Маши, Иван Игнатьевич, со мною связан». Но и сами герои должны были проявить лучшие свои качества, чтобы прийти к своей цели. Пушкин показал в романе темный и светлый лики истории. Она может погубить человека, но может дать его душе «сильное и благое потрясение» В исторических испытаниях в человеке проявляются скрытые волевые качества (Маша Миронова). Подлость и низость делают его законченным негодяем (Швабрин). История дает шанс спастись даже в сложных испытаниях тем, кто честен, человечен и милосерден. Жесткая и капризная, историческая реальность не исключает «чудесной» случайности. Кажется, что сама история не только карает и губит, но и возвышает людей, милостива к ним. Это особенно ярко проявилось в судьбе Маши Мироновой. Главные

испытания в жизни Маши, как и в жизни Гринева, начинаются, когда до Белогорской крепости доходит слух о самозванце. Стремясь уберечь дочь от «пугачевщины», родители хотят отправить ее в безопасное место. Но судьба вновь распоряжается по-своему: Маша вынуждена остаться в осажденной крепости, среди огня и ужасов «бессмысленного и беспощадного» бунта. В день взятия крепости ее постигает несчастье — страшная смерть родителей. Маша остается круглой сиротой. Ее единственный защитник, Гринев, чудом избежав виселицы, отправляется в Оренбург, а она, больная и беспомощная, оказывается в руках нового коменданта крепости — предателя Швабрина. Бедной, несчастной Маше пришлось вынести столько унижений и страданий, сколько любая другая девушка, оказавшись на ее месте, вряд ли смогла бы пережить. Швабрин держал ее в чулане на хлебе и воде, добиваясь таким образом согласия стать его женой. В романе, пожалуй, нет другого героя, который пострадал бы больше нее. Честная, умная и искренняя, Маша категорически отказывается выйти замуж за нелюбимого человека, к тому же вставшего на сторону убийц ее родителей: «мне легче было бы умереть, нежели сделаться женою такого человека, каков Алексей Иванович». Приехав в Белогорскую крепость, Гринев и Пугачев нашли Машу сидящей на полу, «в крестьянском оборванном платье», «с растрепанными волосами». Перед бедной девушкой стоял кувшин воды, накрытый ломтем хлеба. В эту минуту героиня увидела Пугачева, приехавшего освободить ее, но ведь этот же самый человек, ставший ее спасителем, лишил ее самого дорогого в жизни — ее родителей. Она не произнесла ни слова, лишь закрыла лицо обеими руками и, как вспоминает потрясенный Гринев, «упала без чувств». И вновь Швабрин едва не помешал влюбленным: он все-таки сообщил Пугачеву, кем была Маша на самом деле. Но, проявив великодушие, самозванец простил Гринева за вынужденный обман и даже вызвался быть посаженным отцом на свадьбе Маши и Гринева. Казалось бы, судьба Маши с этого момента начала складываться счастливо. Гринев отправляет ее с Савельичем в свое поместье. Теперь Маше нужно

было понравиться родителем возлюбленного, и задача эта оказалась не из сложных — вскоре они «искренно привязались» к «милей капитанской дочке» и не желали для сына никакой другой невесты, кроме Маши. Не за горами была цель любящих — свадьба и счастливая семейная жизнь. Вскоре бунт был подавлен, а самозванец пойман. Но опять всемогущая судьба готовит Маше новое и, пожалуй, самое сложное препятствие: Гринев арестован и обвинен в предательстве. Маше кажется, что именно она стала причиной несчастий любимого, который ради нее должен был прибегнуть к помощи самозванца. На следствии, объясняя свое поведение во время бунта, сам Гринев не называет Маши, не желая, чтобы имя «капитанской дочки» даже косвенно фигурировало в деле об измене. Наступает поворотный момент в судьбе Маши: ведь только от нее зависят теперь и будущее возлюбленного, и ее собственное семейное счастье. Она решилась поехать к самой императрице просить за Гринева. Непросто далось «трусихе» Маше это решение. Она в первый раз принимает на себя такую ответственность: это уже ответственность не только за себя, но и за будущее, за честь Петра Гринева и его семьи. Честность и искренность Маши помогли растопить холодное сердце величественной императрицы и получить прощение для Гринева. Добиться этого Маше было едва ли не труднее, чем Гриневу убедить Пугачева в необходимости помочь самой Маше, пленнице Швабрина. Маша Миронова в конце концов смогла преодолеть все преграды и устроить свою судьбу, свое счастье. Тихая и робкая «капитанская дочка» в сложнейших обстоятельствах сумела справиться не только с внешними препятствиями. Она преодолела саму себя, сердцем почувствовав, что честность и нравственная чистота способны сокрушить недоверие, несправедливость и предательство, помогают человеку одержать верх в его неравном противоборстве с грозными силами истории. Из-под своих таинственных покровов история как бы вывела Пугачева, сделав его символической фигурой, жуткой в своей реальности и

одновременно волшебной, почти сказочной. Прототип пушкинского Пугачева — реальное историческое лицо, самозванец, глава восставших. Историчность Пугачева закреплена в романе казенным приказом о его поимке подлинными историческими фактами, которые упомянуты Гриневым.

Но Пугачев в пушкинском романе не тождествен своему историческому прототипу. Образ Пугачева — сложный сплав исторических, реально-бытовых, символических и фольклорных элементов, это образ-символ, развертывающийся, как и любой символический образ, в нескольких, порой взаимоисключающих, смысловых плоскостях. Пугачев — персонаж романа, участник сюжетного действия. Он увиден глазами Гринева. Как персонаж он появляется только тогда, когда его жизнь пересекается с жизнью мемуариста. Облик Пугачева физически конкретен, рассказчику вполне ясен и его социальный статус: он казак, «бродяга», главарь «шайки разбойников». Несмотря на свою реалистичность, Пугачев резко отличается от других героев. С его появлением в романе возникает тревожная, загадочная атмосфера. И в главе «Вожатый», и во время бунта перед нами человек, внешность которого выразительна, но обманчива. Внутреннее, скрытое кажется в нем значительнее и таинственнее того, что доступно взгляду Гринева. Человеческий облик Пугачева сложен и противоречив. В нем уживаются жестокость и великодушие, лукавство и прямота, желание подчинить человека и готовность ему помочь. Пугачев может грозно хмуриться, напускать на Себя «важный вид» и улыбаться, добродушно подмигивать.

Пугачев непредсказуем — это человек-стихия. Важнейший принцип создания образа Пугачева — превращение, метаморфоза. Он постоянно перевоплощается, как бы ускользая от однозначных определений. Двойственно уже само его положение человека-«оборотня»: он казак — человек, имеющий подлинное имя, и самозванец, присвоивший чужое — имя покойного Петра III (имя для Пугачева — главный атрибут власти). В сюжете

романа из «бродяги» он превращается в «великого государя». В нем проступают то черты плутоватого казака, то мудрость народного вождя и полководца. В некоторых эпизодах (главы «Незванный гость», «Мятежная слобода» и «Сирота») метаморфозы следуют одна за другой: властный и грозный «государь» оборачивается искренним и милосердным спасителем «его благородия» и «красной девицы»; нетерпеливый и скорый на расправу человек — рассудительным и примиряющим (глава «Мятежная слобода»). Мотив превращения пришел в роман из фольклора (мифа и волшебной сказки).

Пугачев говорит о вариантах развития своей судьбы: о походе на Москву («Дай срок, то ли еще будет, как пойду на Москву»), о возможном триумфе («Авось и удастся! Гришка Отрепьев ведь поцарствовал же над Москвою»). Довольный своими военными победами, он предполагает даже «потягаться» с самим прусским королем Фридрихом. Но ни один из этих вариантов судьбы не осуществился.

Пугачев — фигура трагическая. В жизни ему тесно так же, как в детском заячьем тулупчике, подаренном Гриневым («Улица моя тесна; воли мне мало»). Власть его кажется безграничной, но он осознает трагизм своей судьбы — это подчеркнуто и в любимой песне Пугачева («Не шуми, мати зелена дубровушка...»), и в рассказанной им калмыцкой сказке. Как и всякий трагический герой, Пугачев предстает в героическом ореоле. Милуя своих противников, он гордо отвергает совет Гринева — «прибегнуть к милосердию государыни». Им движет не чувство непомерной вины, а уверенность в несокрушимой правоте. Он хозяин своей судьбы и не может принять то, что щедро дает другим людям. Милосердие для него — унижительная милостыня. Трагическая судьба Пугачева раскрывается в фольклорной символике песни и сказки. Гринев пытается понять роль Пугачева в своей судьбе, в судьбе Маши. Заячий тулупчик и общеизвестное «долг платежом красен» — слишком простое объяснение всего происшедшего (долг был оплачен, даже с лихвой:

Пугачев прислал Гриневу овчинный тулуп, коня и полтину денег). Мемуарист осознает, что этот человек почему-то выделил его из толпы, спас, помог, устроил его личное счастье («Не могу изъяснить то, что я чувствовал, расставаясь с этим ужасным человеком, извергом, злодеем для всех, кроме одного меня»). Немалую роль сыграло чувство человеческой близости, возникшее между ними («Зачем не сказать истины? В эту минуту сильное сочувствие влекло меня к нему»). Но Гринев прозревает в их отношениях другой, высший смысл. Пугачев представляется ему человеком исключительным, посланным самой судьбой. Мысли о судьбе сопровождают каждый поворот сюжета, каждое изменение в жизни Гринева, связанное с Пугачевым. Как просвещенный человек, мемуарист не склонен верить в пророчества и чудеса. Но Пугачев для него — случай особенный, он — живое воплощение чуда. Пугачев возник из метели, едва не погубившей Гринева, из сна, в котором отец неожиданно предстал в облике вожатого. Пугачев стал его «вожатым» по жизни, в нем совместились и здравый смысл, и логика чуда — логика мифа. Пугачев одновременно реален и фантастичен, недоступен для понимания. Он — звено, соединившее обыкновенного человека Гринева с миром таинственного и загадочного: с судьбой и историей. С появлением Пугачева в главе «Приступ» Гринев ощущает таинственную взаимосвязь новых обстоятельств своей жизни и предзнаменований, полученных им ранее. Пугачев разрушает привычную одномерность его жизни. Повествование о судьбе Гринева перестает быть линейным движением от эпизода к эпизоду, в котором новое событие просто присоединяется к предыдущему. В романе возникают композиционные и смысловые параллели. Все они связаны именно с фигурой Пугачева (отметим наиболее важные параллели: встреча Гринева с Пугачевым в Белогорской крепости — встреча Маши с Екатериной II в Петербурге; «суд» над Гриневым в Бердской слободе — суд в Казани; несостоявшаяся казнь Гринева — казнь Пугачева, о которой говорится в послесловии; оборона Белогорской крепости — оборона Оренбурга).

Образ Пугачева — центральный образ романа, хотя Пугачев и не является главным действующим лицом. С ним связаны размышления Пушкина об истории и судьбе, о соотношении частной жизни человека и жизни исторической. Фигура Пугачева соизмерима только с фигурой Петра I. Среди русских исторических деятелей своей эпохи Пушкин личности такого масштаба не находил.

В день, когда была завершена «Капитанская дочка», на встрече с друзьями-лицеистами поэт прочитал свое последнее стихотворное послание к ним: «Была пора: наш праздник молодой...». В нем подведен итог эпохе, о начале которой мемуарист Гринев с энтузиазмом написал: «Не могу не дивиться быстрым успехам просвещения и распространению правил человеколюбия». Пушкин тоже взглянул на свою эпоху взглядом честного и равнодушного «свидетеля»:

При анализе романа А. Кадыри выявляется явное влияние русской литературы XIX в. Трагическая судьба главного героя «Минувших дней» Атабека — жизнь, лишенная обычных человеческих радостей, несмотря на то, что он является представителем имущих классов, невольно напоминает судьбу «лишнего человека» в русской литературе.

Новаторство А. Кадыри-романиста прежде всего в создании реалистических характеров, в психологическом анализе внутреннего мира своих героев. В этом смысле русская литература (особенно произведения Л.Н.Толстого, Ф. М. Достоевского) имела огромный опыт и оказала большое влияние на многие литературы мира.

Как отмечалось в русском советском литературоведении, Л. Н. Толстой и Ф. М. Достоевский обобщили мировой опыт создания романа, ими написаны блестящие романы, предопределившие структуру и проблематику множества романов XX века. Толстой воссоздал «и диалектику души», в его романах отражены социальные мотивы, психологически разработаны характеры, повествование его эпично. Новаторство Ф. М. Достоевского-романиста в

соотнесенности «частного» человека с целым миром. У героя Достоевского слово о себе слилось со словом о мире, он обратился к глубинам психологии. Достоевский остро осознал ограниченность любой «индивидуальной» правды о мире. Конфликт индивида и «мира», личности и общества, хотя и чреват трагическими финалами, но не безнадежен и потому достоин осмысления.

Максим Горький, восприняв эпичность русского романа 2-й половины XIX века, усилил ее социальные истоки, частная жизнь героев стала неразделима с социальными условиями.

Естественно, что передовые традиции русского романа играли важную роль в рождении и становлении I узбекского романа. Творческий путь А. Кадыри романиста подтверждает это.

В научных трудах видных ученых республики И. А. Султанова и Х. И. Якубова «Минувшие дни» оценивались как высокохудожественное реалистическое произведение. «Минувшие дни» и «Скорпион из алтаря», — писал И. Султанов, — были первыми романами в узбекской литературе и имели большое значение для утверждения в ней принципов реализма. Мы имеем в виду зрелый реализм, литературное течение, которое, по определению М. Горького, есть «правдивое, не приукрашенное изображение людей и условий их жизни».

Х. И. Якубов убедительно раскрыл противоречивый характер творчества А. Кадыри и в то же время высоко оценил первый узбекский роман

Нельзя сказать, что вся история возникновения реалистического романа в узбекской советской литературе и особая роль писателя А. Кадыри освещены до конца. Есть еще много нерешенных проблем, спорных противоречивых мнений. И сегодня отдельные критики считают роман «Минувшие дни» произведением критического реализма, а другие — произведением социалистического реализма. Стиль романа определяют то как

реалистический, то как романтический. Одни критики, анализируя творчество А. Кадыри, его эстетические идеалы умалчивают о противоречиях его мировоззрения, другие пишут исследования, останавливаясь в основном на противоречиях его идеологической и эстетической программы.

М. Кошчанов пишет о Кадыри: «Каждая эпоха, каждый исследователь находит какое-то новое достоинство в творчестве художника, открывает новые грани его творчества. Абдулла Кадыри — такой большой художник, который дает материал для каждого этапа развития социалистической действительности, каждому исследователю». М. Кошчанов, останавливаясь на дискуссионных высказываниях о творческом методе А. Кадыри, отмечает, что принципы реализма крупного писателя надо искать непосредственно в его писательском мастерстве, а элементы разных творческих методов, стилей, встречающихся в романах художника, не следует мерить аптечными весами.

Перед нами стоит задача: рассмотреть первый узбекский роман «Минувшие дни» на общем фоне творческой эволюции художника, тесно связанной с формированием и развитием реалистической прозы в узбекской советской литературе. Мы стараемся выявить его новаторство, изучить мастерство писателя в создании реалистических характеров, в разработке конфликта между личностью и обществом.

А. Кадыри как писатель-реалист, описывая в своих произведениях вымышленные события, обобщает в них вполне реальные, жизненные тенденции. Героиня романа «Минувшие дни» Узбек-аим и Салих Махдум из романа «Скорпион из алтаря» не существовали в реальной жизни. Но это вполне реальные, жизненные образы. Через эти характеры раскрывается определенный тип человеческого характера, появление которого обусловливается общественно-исторической эпохой.

А. Кадыри в своих романах в создании сюжета и конфликта идет от самой жизни. Сюжетная канва «Минувших дней», как отмечалось в узбекском литературоведении, схожа с сюжетами произведений устного народного творчества, но она реальна, жизненна. Роман начинается довольно мирной картиной, неторопливым повествованием, уже с первого абзаца перед нами предстает жизнь прошлых лет, ведется мусульманстве летоисчисление"— хиджра, слышатся «призывы муэдзинов к вечернему намазу», караван-сарай в городе Маргилане заполнен купцами из Ташкента, Самарканда, Бухары.

Атабек, главный герой романа, приехал по торговым делам в Маргилан. Он сын «именитого Юсуфбека-хаджи», советника ташкентского правителя Азизбека, в Маргилане Атабек встречается с городской знатью. Во встречах Атабека с маргиланскими богачами писатель мастерски раскрывает основные черты характера героя, его взгляды. Когда речь заходит о семье, о любви, один из баев — Хамид говорит, что с женщинами не нужно считаться. «Для жены достаточно и "того, что у нее есть муж». «Если с твоей плети каждый день будет стекать их кровь, то будь их хоть сотня — живи в свое удовольствие».

В те годы женщина Востока была угнетена, забита. Отношение к женщине бая Хамида типично для той эпохи.

Однако позиция просвещенного Атабека в этом вопросе несколько иная. По его мнению, не только жена должна оказаться подходящей по характеру, но «и муж должен подходить жене». У Атабека — прогрессивные взгляды, и хотя он тоже из сословия купцов, сын состоятельных родителей, но резко отличается от других баев и купцов.

А. Кадыри уже в первой главе романа уделяет особое внимание характеру главного героя. К. Федин писал: «В построении сюжета надо идти от характера. Герои слагают сюжет, а не подчиняются ему — вот основа, на которой зиждется художественное произведение».

С этой точки зрения показательна вторая глава романа.

Атабек приглашен в гости к другу отца, его вводят в среду маргиланских купцов, богачей, знати. Их интересует мнение Атабека о ташкентском правителе:

Правду ли говорят, что ваш правитель очень суров?

Да, это так! — отвечал Атабек. — Народ стонет от его жестокости.

Ответ Атабека вызвал удивление: ведь Азизбек был покровителем его отца...

Ваш отец — советник Азизбека. Почему бы ему не поставить его на правильный путь?

Атабек улыбнулся.

Простите, господин мой, вы, видно, не совсем ясно представляете себе положение моего отца...

Наши беки, принимая важное решение, не слушают своих советников...

Атабек критически относится к власти правителей, обвиняет их в жестокости, в развязывании междоусобных войн, в резне кипчаков. Он мечтает о справедливых правителях, хочет видеть свой народ культурным, грамотным. Характерно отношение Атабека к русским порядкам, он считает порядок управления у русских сравнительно прогрессивным: «До поездки в Шамай я думал, что всюду власть такая, как у нас. Но в Шамае перевернулись все мои представления, я все теперь вижу по-иному. Надо признать, что урусы умеют управлять: рядом с ними наши, порядки похожи на игру. Ума не приложу, как быть, если и дальше будет так идти! Увидев, какие порядки в Шамае, я хотел на крыльях лететь домой, явиться к хану, рассказать о законах урусов. Я мечтал, чтобы хан выслушал меня, написал указ руководствоваться их примером... Но, увы, вернулся я на родину и увидел, что это несбыточная мечта. Никто даже и слушать меня не хотел...»

Женщины в то время жили в женской половине дома, и их скрывали от посторонних мужчин. Писатель детально знакомит нас с домом одного № богачей Маргилана — Мирзакарима кутидора. Подробно описывает автор его дочь Кумюш: «Здесь, на высоком ложе, в объятиях пуховых подушек и атласных одеял, лежит молодая девушка. В беспорядке разметались на подушке ее черные косы, глаза из-под длинных пушистых ресниц уставились в одну точку, словно всматриваются во что-то; такие же черные, как и волосы, очень тонкие выгнутые брови сошлись на переносице; это придает ее белому, прекрасному, как полная луна, лицу несколько испуганное выражение. Вдруг щеки девушки зажглись румянцем, словно ее кто-то застал врасплох. Белой рукой откинула она край одеяла, потрогала черную родинку, искусно посаженную самой природой над ее верхней губой, оторвала голову от подушки и села. Под атласным платьем обрисовалась небольшая изящная грудь.

Девушка досадливо мотнула головой, и шелковистые кудри упали ей на лицо. Так, застыв, как статуя, сидела она несколько мгновений».

Психологический портрет Кумюш вызывает у читателя интерес к ее судьбе. А. Кадыри реалистически изображает своих героев, но в то же время это, несомненно, романтическое изображение. Все герои предстают в реальной обстановке, перед нами зримо воссоздаются бытовые сцены.

Как известно, в узбекской классической прозе в изображении героев повествования преобладала условность, портрет того или иного персонажа зачастую подменялся штампом. Внутренний мир героев, их переживания глубоко не раскрывались.

Чтобы убедиться, насколько реалистично изображает А. Кадыри своих героев, приведем еще несколько примеров. Служанка семьи Мирзакарима кутидора Той-бека по-своему обрисовывает портрет Атабека. «Ох, есть там один молодой гость! Посмотреть на него — и потом умереть не жалко, — сказала

Тойбека, торопливо жуя. — И красивый, и разумный... Посадили его на почетное место. А ему и двадцать лет, может, не исполнилось— только-только усы пробиваются... Такой... Вот бы нам в зятя!»

А вот авторская характеристика Хамида, мечтающего взять в жены еще и красавицу Кумюш: «Долговязый, с лицом, изъеденным оспой, с взлохмаченной бородой и колючим взглядом, он имел весьма неприглядный вид. Довольно состоятельный, он славился отнюдь не богатством: к его имени Хамид не случайно прибавили прозвище «женолюб» или попросту «бабник». Иначе его никто и не называл».

В некоторых характеристиках А. Кадыри прибегает к фольклорным образам, к традициям узбекской классической литературы. Кумюш описывается как «девушка с ангельскими чертами лица», «лунолика», «как полная луна», ее брови, «как луки». Атабек в отдельных эпизодах романа (например в главе «Ночью в понедельник», где убивает троих противников) напоминает нам богатырей народных дастанов. А в обрисовке Хамида и его помощников (например, во'ра Садыка, коварной тетушки Джаннат) писатель сгущает краски, эти персонажи явно напоминают сатирические образы фольклора.

В романе встречаются отдельные фразы, в которых чувствуется стиль дидактической литературы, обращение писателя непосредственно к читателю: «... Удалось ли ему чего-то достичь этой поездкой или нет, читатель узнает в одной из следующих глав». Или: «Наши уважаемые читатели, вероятно, понимают, что руководило поведением героя, но все же постараемся разобраться:».

В реалистическом стиле художника встречаются и отдельные противоречивые моменты, их можно объяснить, во-первых, трудностью овладения новым жанром реалистического романа. Во-вторых, как объясняет сам автор, роман

«Минувшие дни» написан с учетом уровня читательских масс. До этих дней средневековые дастаны и рассказы являлись духовной пищей народа.

Роман «Минувшие дни» многопланов. Любовно-интимные события тесно переплетаются с общественно- историческими. Через неделю после свадьбы Атабека и Кумюш Атабек и Мирзакарим кутидор были брошены в темницу, так как Хамид оклеветал их. Говоря словами Кумюш, «неожиданное счастье» заменяется «неожиданным несчастьем». Конфликт обостряется, перед читателем—борьба двух противоположных сил.

Хамид — яркий представитель эксплуататорского класса. Его взгляды на общество и семью резко отличаются от взглядов и идей Атабека. В романе эти два персонажа являются двумя противоборствующими силами. Отдельные критики рассматривают образ Хамида только в семейно-бытовых рамках. Он интриган, он умеет плести сети клеветы, чтобы добиться красавицы Кумюш, он сочиняет фальшивые письма (мактуб) "от имени ее любовников и пытается возвести препятствие- настоящей любви Атабека и Кумюш; Но главное содержание образа Хамида в романе гораздо шире. Интриганство Хамида нельзя ограничивать семейно-бытовым ракурсом, его интрига становится и средством отражения основного конфликта романа. Действия Хамида играют важную роль в сюжетно-композиционном построении произведения. Сообщники Хамида — коварная тетушка Джаннат, ее "сын, головорез Садык, и другие — рисуются писателем в сатирическом ключе. В создании их характеров бросаются в глаза традиции сатирических произведений фольклора. Хамид, взяточники-служители государственного аппарата Кокандского ханства представлены в романе как реакционные силы общества.

Хамид по своему общественному положению и морально-этическим качествам противопоставлен прогрессивным силам общества. Поступки Хамида всегда направлены против трудового народа.

Один из важных аспектов жизни, отраженных в «Минувших днях», это конфликт между людьми, желающими свободно выбирать себе спутников жизни, и людьми, отстаивающими реакционные феодальные обычаи, одна из типичных носителей отсталых порядков — мать Атабека Узбек-аим.

В романе Узбекаим — «типический характер в типических обстоятельствах». В авторской и речевой характеристике этой героини постепенно раскрываются ее основные черты. «Узбек-аим, жене Юсуфбека-хаджи, — пишет автор, — было пятьдесят пять лет. Женщина недалекая, но властная, она славилась тем, что всегда умела поставить на своем. Властолюбивый характер ее испытывал на себе не только ее муж, но и ташкентские женщины. Они кланялись даже ее тени, когда она проходила мимо; в любом доме Узбек-аим всегда предоставлялось почетное место, будь то свадьба или поминки, или просто собирались гости. Без ее ведома не смели ни дочь выдать замуж, ни сына женить, и совершить обряд обрезания. Слова: «Узбек-аим велела так сделать» были равносильны приказу. Она разговаривала так, как будто была связана с двором и поражала женщин: «Вчера из урды прислали за мной арбу, но я была занята и не в духе, не захотела ехать и отправила арбу обратно..., что ж, я сама себе хозяйка, как и госпожи из урды».

И вдруг единственный сын такой известной своим властолюбием женщины Атабек женится где-то в чужом городе на какой-то неизвестной девице, да еще и без ведома отца и матери. Разве может стерпеть это Узбек-аим? Возникновение серьезного, жизненного конфликта между Узбек-аим и влюбленными совершенно естественно. Этого требует и логика характеров, и логика событий. Узбек-аим, услышав от Хасанали о женитьбе сына, «вышла из себя, закричала, завопила: «Не нужен мне такой сын! Лучше б в небо синее сдоила я свое белое молоко!» Она отворачивается от него, не отвечает на его приветствие. Атабек вновь и вновь отправляется в Маргилан. А у Узбек-аим

вся кровь взбунтовалась, и она кричит мужу, что маргиланка околдовала сына. С целью привязать сына к Ташкенту она заставляет его вторично жениться, теперь уже в Ташкенте.

Атабек едет в Маргилан, ему тяжело. Он должен «подарить» Кумюш «соперницу». Душевным переживанием. Атабека противопоставляется мир природы: стоят прекрасные весенние дни, поют вольные птицы пестреет травяной ковер, раздаётся песня дехканина. «Вон ласточка, она несётся стрелой и щебечет на лету, — думал он. — У ласточки нет никакой печали, она, наверное, спешит к своему возлюбленному и в песне радуется предстоящему свиданию. Счастливая, она никому не причинит зла, воля родителей не мешает ей... А у меня теперь крылья словно подрезаны отцом-матерью»...

Атабек, приехав в Маргилан, отрекается от слова, данного родителям, и твердо решает не возвращаться в Ташкент. Внезапное решение Атабека психологически обосновано — он любит Кумюш.

А. Кадыри в «Минувших днях» часто пользуется приемом посланий, распространенным в узбекской классической литературе. Эти послания играют важную роль в развитии сюжета. Атабек и кутидор два раза освобождаются от смертной казни: в первый раз их спасает письмо Юсуфбека хаджи, во второй — письмо Нормухаммеда кушбеги. Глубокие чувства влюбленных раскрываются в письмах. После вторичной женитьбы Атабека в Ташкенте Хамид сочиняет коварные письма от имени Атабека, в которых речь идет о разводе, и "посылает их Кумюш, из-за чего Атабек изгоняется из дома Кутидора.

Писатель мастерски описывает пейзажи, которые подчеркивают «тяжкие дни» героини. Казалось, в каждом упавшем листочке она читала свою судьбу, не могла не сравнивать свою жизнь с этим сухим листком, оторванным от ветки

и готовым превратиться в прах. Не могла не думать о своей жизни, обреченной на гибель, как эти осенние листья. Она вздохнула так глубоко, что грудь ее готова была разорваться, глаза наполнились слезами».

А. Кадыри с большой симпатией относится к женщинам Востока. Горькая участь Кумюш и всех женщин, лишенных человеческих прав, попрание - любви,-; лучших душевных порывов глубоко оскорбляли писателя, и своими произведениями он боролся против произвола, жестокости.

Строки романа, посвященные Кумюш, нельзя читать без волнения. Ее духовная красота пленяет каждого. Для Кумюш жизнь без любви лишена смысла, невозможна. Поэтому-то она и соглашается на "отъезд из родного дома в Ташкент, на жизнь в доме Узбек-аим, где живет соперница.

Невежество, властность, жестокость — характерные черты Узбек-аим. Слуги и домочадцы боятся ее. Она ни в ком не вызывает теплых чувств, но социальные условия в эпоху феодализма таковы, что с такими, как Узбек-аим, приходится считаться. Вот диалог Узбек-аим и слуги Атабека Хасанали. Узбек-аим спрашивает, кто органическая часть романа, что не они являются основой сюжета.

Нам кажется, что роман «Минувшие дни» не только мастерски изображает глубину человеческой любви, но в нем глубоко осмысляются социальные противоречия эпохи. Исторические события показаны в романе через судьбы героев, через характеры персонажей. Трагическая история любви Атабека и Кумюш знакомит читателя с социальной средой Ташкента, Маргилана, с жестокой феодальной действительностью.

Совершенно обоснованны критические высказывания М. К. Нурмухамедова об исследованиях буржуазных авторов, которые старались сузить социальное значение романов А. Кадыри. «Как известно, — пишет он, основная идея

романа Абдуллы Кадыри «Минувшие дни» (1922)—беспощадное осуждение общественной и социальной среды, приведшей к трагедии любовь Атабека и Кумюш. А вот буржуазный автор Мануэль Саркисянц хочет видеть в этом романе лишь «классический мотив трагически несостоявшейся любви», приспособленный якобы к лозунгу социальной критики призывающему к эмансипации женщин. Какое обеднение Кадыри! Придирка даже там, где, казалось бы, все яснее ясного. Правда жизни, получившая художественное отображение, а не приспособление — вот что отличает роман «Минувшие дни.

Общественные противоречия, отраженные в «Минувших днях», нельзя полно объяснить в рамках борьбы «добра» и «зла», иначе говоря, лишь внутренними противоречиями людей одного сословия. Общественные отношения эпохи отражены в романе гораздо шире и сложнее. Здесь главное у Кадыри — это концепция образа Атабека. Атабек — носитель прогрессивных идей эпохи, и хотя он несколько пассивен в осуществлении в жизнь этих идей, он в целом человек, несомненно, прогрессивный, мыслящий по-новому.

Красивее из жен Атабека — Кумюш или Зайнаб. Хасанали затрудняется ответить: «Любовь — это такая штука, тут не в одной красоте дело...

Я не спрашиваю тебя про любовь... Я спрашиваю, кто красивее?

Первая ваша невестка даже мертвая будет лучше этой...

Замолчи! — воскликнула Узбек-аим. — Ты сам был всему причиной, ты накликнул на нас эту маргиланскую беду, и теперь, конечно, ты на ее стороне! А я спрашиваю совета у него! Поистине борода длинна, да ум короткий!»

А. Кадыри создал образ Узбек-аим, по нашему мнению, в сатирическом плане. Здесь мы видим сатирический образ в несатирическом произведении. У Узбек-

аим, кроме «сюжетных» конфликтов (между матерью и сыном), есть и внутренние противоречия — между ее сущностью и «претензиями», которые приобретают комический характер.

В образе Узбек-аим мы видим органическое единство индивидуального и общего. Она как целостный характер (в этом удача писателя) играет важную роль в сюжетно-композиционном построении романа. Трагическая судьба главных героев неразрывно связана с поступками этой женщины. Атабек вынужден считаться с желаниями родителей, приводит красавицу-жену в дом, где она должна жить с соперницей, его второй женой, выбранной матерью, под одной крышей. Смерть Кумюш закономерна. Ее трагическая гибель подтверждает бесчеловечность законов этого общества.

А. Кадыри, как автор романа, не просто изображает частную жизнь Атабека, Кумюш, Узбек-аим, Юсуфбека, но и раскрывает через их судьбы отношения человека и окружающего его общества. Роман представляет индивидуальную и общественную жизнь как относительно самостоятельные, но в то же время глубоко взаимосвязанные, что определяет особенности этого вида литературы.

Выводы по III главе

Сопоставив сюжеты и образы в этой главе мы пришли к следующим выводам:

1. Много общего в строении сюжета произведении;
 - Небольшая экспозиция и быстрое наступление завязки;
 - Стремительный ход развития событий;
 - Отсутствие развернутого изложения обстоятельств, подробного описания внешностей героев, детального показа местности.
2. Многое сближает главных героев:

- Гринев и Атабек почти одинакового возраста, молодые люди с большой перспективой, оба из знатной семьи, образованные, воспитанные, честные, справедливые, принципиальные и смелые, понимающие и ценящие любовь.
- Маша и Кумюш тоже почти ровесники. Они красивые, воспитанные, верные, добродушные, понимающие и ценящие любовь и, главное, самоотверженные девушки.
- Во имя любви и справедливости они готовы на все, даже если им угрожает смертная расправа.
- Отец Гринева Андрей Петрович и отец Атабека Юсуфбек хаджи оба представляют верхний слой общества. Правда, Юсуфбек хаджи занимал более высокое положение – был приближенным Азизбека до тех пор, пока он не расплатился хану за свое неповиновение. Андрей Петрович – отставной майор. И поэтому пользуется заслуженным авторитетом среди своих и знавших его людей. Достоинно воспитал сына и следит за его поведением, когда Гринев живет самостоятельной жизнью. Юсуфбек хаджи религиозный человек, образованный, имеющее за плечами большой опыт жизни. Он рассудительный, дальновидный человек, хорошо знает как поступать в сложных ситуациях. Поэтому будучи приближенным Азизбека не поддерживает его когда он принимает несправедливое решение. Получив распоряжение Азизбека, обложить на население большую дань, Юсуфбек хаджи поступает наоборот. Собрав народ, он поднимает его против правителя, проявляя при этом жалость бедному народу и протест против Азизбека.
- Савельич и Хасанали оба пожилые люди, много повидавшие в жизни. Они верно служат своим господам, сначала отцам, потом

их сыновьям. Они искренние, простодушные старики. У них даже в мыслях нет что-нибудь плохого сделать своим хозяином. Свою жизнь в отрыве от господской не представляют себе.

В произведениях выведены отрицательные герои – Швабрин и Хамид. Они близки по характеру и поступкам. Швабрин служит и живет только ради своих интересов. Кому служить для него не имеет значения, главное ему было хорошо и удобно. У него нет своего жизненного принципа. При первом удобном случае он может предаст любого, даже близкого человека. Швабрин оклеветал Гринева и он в результате он оказался в плену у самозванцев, только смелость Маши и добродушие Пугачева спасают Гринева от верной гибели. Очень легко переходя на сторону бунтовщиков, Швабрин хочет осуществить свой злой замысел. Он силой и угрозой заставляет Машу согласиться быть его женой. Но его грязным помыслам не суждено было сбыться. Маша будет спасена. Такими же грязными мыслями наполнена душа Хамида. Он тоже ради своего удовольствия готов пойти на любые подлые поступки. Хамид через таких людей как он сам пишет донесения хану на Атабека и будущего тестя Мирзакарима и добьется приговора казни. Только смелый шаг, т.е. своевременный приход Кумюш во дворец к Худоярхану возвращает приговоренных прямо от самой виселицы. Хамид хитростью и силой хочет овладеть Кумюш биби, но в конце концов не достигнув своей цели, погибает от руки Атабека. Таким образом, Атабек расправившись с Хамидом и его людьми восстанавливает несправедливость по отношению к своей жене. Художественное раскрытие взаимосвязи характеров и обстоятельств является существенным требованием реализма.

Заключение

Каждый народ по праву гордится своим историческим прошлым. Героические подвиги предков во имя свободы, справедливости и счастья своего народа всегда вдохновляли писателей на создание бессмертных произведений. На протяжении развития литературы ни одно исторически важное событие не осталось без нескольких тысячелетний внимания литераторов, прошлое каждого народа, как отзвук истории звучит в его художественной литературе.

Отражение исторических событий в литературе составляет проблему историзма в художественной литературе. Это проблема имеет особое значение в структуре художественного текста. Освещение реальных событий через призму художественности является немаловажным фактором изучения истории, так как художественная литература, как вид искусства рассчитана на широкий круг читателей. Объектом нашего диссертационного исследования является проблема историзма и мы выбрали своеобразный путь решения задач, поставленных в работе, т. е. проблему историзма попытались проанализировать в сопоставительном плане двух произведений «Капитанской дочки» А. Пушкина и «Минувших дней» А. Кадыри.

В диссертации самостоятельно изучены и сопоставлены исторические события, составляющие основы произведений, история создания их, сюжетная схема, образы главных и второстепенных героев. В ходе изучения проблемы сделаны ряд важных выводов. Особо надо подчеркнуть закономерность появления этих произведений на раннем этапе развития реализма в русской и узбекской литературе. Если «Капитанской дочке» предшествовал ряд повестей и роман «Евгений Онегин», то Кадыри до «Минувших дней» написал первые реалистические рассказы. Формирующийся реалистический метод обязывал писателей без каких-либо искажений, объективно и правдиво изображать историю. Пушкин и Кадыри

не только, как мастера художественного слова, но и знатоки истории хорошо понимали правдивость изображения истории. В обоих произведениях изображена недавняя история двух народов, когда воспоминания о них были ещё живы в памяти людей. В «Капитанской дочке» освещается Пугачёвский бунт 1773-1775 годов, а в «Минувших днях» - положение в Кокандском ханстве середины XIX века. Оба писателя, помимо тщательного изучения архивных материалов, ездили по местам исторических событий и беседовали с людьми, в памяти которых сохранились события тех времен. Это, несомненно, обеспечило успех произведений.

В ходе изучения произведений выявлены множество общих особенностей в романах: таких, как их названия, эпиграфы, изображение жизни простого народа. Названы произведения «Капитанской дочкой» и «Минувшими днями» для того, чтобы отвлечь внимания цензуры, потому что писатели жили в очень беспокойное время. За правдивое изображение историю они могли быть наказаны в самом строгим образом. В обоих произведениях есть эпиграфы, которые определенным образом передают основное содержание текстов. Работая над проблемой не раз можно убедиться в объективном подходе писателей изображаемым событиям, что подтверждено в диссертации примерами из текстов. Оба писателя для широкого и убедительного изображения действительности выбрали эпический род и создали повесть и роман. Это показывает, что они ещё близки по жанровым признакам.

Много общего сюжетной структуре произведений. После небольшой экспозиции читатель знакомится с главными героями и тут же наступает завязка, т.е. Гринев отправляется на службу в армию, а Атабек по приезду в Маргелан знакомится с местными кланами: Хамидом и его людьми. Дальнейшее развитие событий строго подчиняется сюжетному канону, и там тоже проявляется ряд общих черт текстов. В сопоставительном плане изучены образная система произведений, выявлены их общие черты и особенности, сделаны выводы, исходящие из анализа образов. Образная

система изучено по схеме: главные герои «Капитанской дочки» и главные герои «Минувших дней», второстепенные герои «Капитанской дочки» и второстепенные герои «Минувших дней», исторические личности как эпизодические герои «Капитанской дочки» и «Минувших дней».

Несмотря на то, что много общего между двумя произведениями разных национальностей разных времен в ходе исследования мы убедились в том, что они по своему самостоятельны, неповторимы и написаны индивидуальным художественным стилем Пушкина и Кадыри. В «Капитанской дочке» рассказ ведется от лица главного героя, поэтому многие исследователи считают её мемуаром Гринева. В повести изображена жизнь молодого офицера-дворянина в период Пугачевского бунта. О дальнейшей жизни Гринева после поражения восстания ничего не говорится. Выбор такого пути изображения событий соответствовал творческому замыслу автора и это вполне объяснимо с точки зрения литературоведения.

В «Минувших днях» рассказчиком выступает сам автор. Он подробно описывая жизнь Атабека в тот короткий период, когда возник конфликт между Худоярханом и правителем подвластного ему Ташкента Азизбеком. Хотя главная цель автора была показать причину, назревание, разрешение и последствие этого конфликта, он сознательно включил в сюжетную линию любовные отношения Атабека и Кумуш, чтобы отвлечь внимание властей от основного плана развития сюжета. После трагического финала (смерть Кумюш) Кадыри включил небольшой эпилог, где рассказывает о дальнейшей судьбе своего героя. Значит, такой был творческий замысел Кадыри и этим он показал свою творческую индивидуальность как писателя.

«Капитанская дочь» - большое завоевание русской литературы, а «Минувшие дни» - бесценное сокровище узбекской прозы, первый образец узбекского реалистического романа. Главный успех обоих произведений то, что они стали достоянием мировой литературы.

Библиография

Основная литература

1. Конституция Республики Узбекистан. – Ташкент, 2012.
2. Гармонично развитое поколение – основа прогресса Узбекистана. Ташкент, 1998
3. Каримов И. А Высокая духовность – непобедимая сила. Ташкент, 2008
4. Каримов И. А. Узбекистан на пороге достижения независимости. – Ташкент, 2011.
5. Каримов И. А. Узбекистан, устремленный в XXI век. – Ташкент, 1999.
6. Каримов И. А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. - Ташкент, 1997.
7. Национальная энциклопедия Узбекистана (Ўзбекистон миллий энциклопедияси). Т. 12. Т.: ЎЗМЭ, 2006. — 678 с.
8. Таштемирова З.К., Юлдашев Н.Б. Русские в изображение А.Чулпана. Русская литература и Восток. Материалы республиканской научно-практической конференции. Андижан 2010.
9. Турсунов У. и др. История узбекского литературного языка (Ўзбек адабий тили тарихи). Т.: Ўқитувчи, 1995. — 235 с.
10. Пушкин А.С. Полное собрание сочинений в 10-ти т. – Л., 1997 – 464 с
11. Абрамович С.Л. Пушкин в 1836 году. – Л., 1989. – 311с.
12. Алексеев М.П. Пушкин: сравнительно-историческое исследование. – Л., 1987. – 613с.
13. Ахматова А.А. О Пушкине: статьи и заметки. – М., 1989.
14. Бабаев Э.Г. Из истории русского романа 19 века. – М., 1984.
15. Бабаев Э.Г. Творчество А.С.Пушкина. – М., 1988. – 204с.
16. Блок Г. Пушкин в работе над историческими источниками. – М.- Л., 1949.
17. Ветловская В.Н. Проблемы истории в художественном мире Пушкина // Русская литература. 1982. №1. С.6 – 36.

18. Гиллельсон М.Н. Повесть Пушкина «Капитанская дочка». – Л., 1977. – 230с.
19. Гиллельсон М.Н., Мушина И.Б. Повесть А.С.Пушкина «Капитанская дочка»: Комментарий. Пособие для учителя. – Л., 1977. – 192с.
20. Лежнёв Проза Пушкина. Опыт стилизового исследования. – М., 1966. – 263с.
21. Лотман Ю.М. Идейная структура «Капитанской дочки» // Лотман Ю.М. В школе поэтического слова – Пушкин. Лермонтов. Гоголь. – М., 1988.
22. Овчинников Р.В. Над «пугачевскими» страницами Пушкина. – М., 1981. – 159с.
23. Петров С.М. Исторический роман Пушкина. – М., 1953. – 151с.
24. Петрухина Н.Н. Проза Пушкина /пути эволюции/. – Л., 1987.
25. Пушкин в работе над архивными документами / «История Пугачева»/. – Л., 1969.
26. Тойбин Н.М. Пушкин. – М.; 1964. – 238с.
27. Тойбин Н.М. Пушкин и философско-историческая мысль в России на рубеже 1820-х и 1830-х годов. – Воронеж, 1980. – 123с.
28. Цветаева М.И. Пушкин и Пугачев // Цветаева М.И. Мой Пушкин. – М., 1981. – 222с

Художественные тексты

1. А.С. Пушкин. Капитанская дочка. В кн. А.С. Пушкин. Сочинения в 3^х томах. Т.3.М., 1987. стр – 232-332.
2. А. Кадыри. Минувшие дни. Ташкент. 2009. – 427с.

Дополнительная литература

1. www.pedagog.uz
2. www.Ziyonet.uz
3. www.edu.uz
4. www.yandex.ru